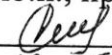

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

д.ю.н., профессор

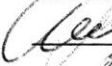
 С.М. Даровских
23.05 2016 г.

Механизм реализации судебной власти посредством уголовного
судопроизводства

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.2016.414. ВКР

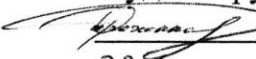
Руководитель работы

к.ю.н., доцент кафедры

 А.В. Кочетова
23.05 2016 г.

Автор работы

студент группы Ю-414

 Д.А. Горожанов
23 мая 2016 г.

Нормоконтролер, лаборант

 В.В. Гончаренко
23.05 2016 г.

Челябинск, 2016

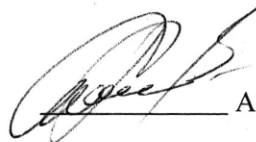
Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующая кафедрой
д.ю.н., профессор
 С.М. Даровских
20.12 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Горожанова Данила Александровича
группа Ю-414

- 1 Тема работы: «Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства», утверждена приказом по университету от «15» апреля 2016 г. № 661
- 2 Срок сдачи студентом законченной работы «23» май 2016г.
- 3 Исходные данные к работе Уголовное законодательство, монографии, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
- 4 Перечень вопросов, подлежащих разработке:
Правовое положение суда в уголовном процессе;
Основные функции суда в уголовном процессе;
Сущность механизма деятельности суда;
- 5 Иллюстративный материал
в данной теме иллюстративный материал не предусмотрен
- 6 Дата выдачи задания «20» декабрь 2015 г.

Руководитель, к.ю.н., доцент кафедры

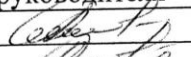
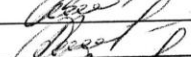
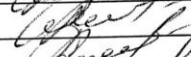
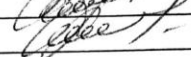

А.В. Кочетова

Задание принял к исполнению

Д.А. Горожанов

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	Январь 2016	
Глава первая	Февраль 2016	
Глава вторая	Март 2016	
Глава третья	Апрель 2016	
Заключение	Май 2016	
Библиографический список	Май 2016	

Заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор

С.М. Даровских

Руководитель работы, к.ю.н., доцент кафедры

А.В. Кочетова

Студент

Д.А. Горожанов

АННОТАЦИЯ

Горожанов, Д.А. Квалификационная работа
«Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства»:
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ),
Ю-414, 110 с.,
библиогр. список - 111 наим.

Целью исследования является проведение комплексного анализа правового положения органов судебной власти в уголовном судопроизводстве России, выявлении проблем правового регулирования судебной деятельности и формулирование предложений по его совершенствованию.

Объектом исследования выступает соответствующий спектр общественных отношений, возникающих в рамках осуществления уголовного правосудия и правосудия в целом. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие уголовного суда и его роль в состязательном процессе;
- провести юридический анализ функций суда в уголовном процессе;
- рассмотреть особенности участия суда в процессе доказывания по уголовному делу;
- проанализировать особенности решений, принимаемых судом в уголовном судопроизводстве.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
1.1 Понятие уголовного суда и его роль в состязательном процессе.....	10
1.2 Суд как участник уголовного-процессуальных отношений.....	18
1.3 Процессуальная независимость суда и ее гарантии.....	24
ГЛАВА II ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1 Функция разрешения дела.....	36
2.2 Правоохранительная и правовосстановительная функция суда	47
2.3 Контрольная, обеспечительная и превентивная судебные функции.....	57
ГЛАВА III СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА	
3. 1 Полномочия суда по участию в доказывании в суде первой инстанции.....	68
3.2 Процессуальные решение суда.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	104

ВВЕДЕНИЕ

В Конституции Российской Федерация провозглашается демократическим федеративным правовым государством, которое формирует государственную власть, базируясь на принципе ее разделения на три самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

В правовом государстве суду отводится главная роль в разрешении правовых конфликтов, возникающих в обществе, причем не только между физическими, юридическими лицами, но и между отдельными членами общества, с одной стороны, и государством, его органами и должностными лицами – с другой. Особое значение судебная деятельность приобретает в уголовном судопроизводстве, где на суд возложена задача не только рассмотреть уголовное дело и принять законное, обоснованное и справедливое решение, но и обеспечить защиту конституционных прав и свобод человека на всех стадиях процесса.

Проводимая в России судебная реформа позволила осуществить ряд практических шагов по совершенствованию не только всей судебной системы, но и конкретно уголовного судопроизводства в России; создать принципиально новую и значительную нормативную базу для становления и развития судебной власти в России. Несмотря на определенные успехи судебной реформы, становление судебной власти и в настоящее время все еще не завершено и продолжается поиск путей ее реального совершенствования. Причиной этому является отсутствие полноценной научно-обоснованной концепции судебной власти и механизма ее реализации, в том числе посредством уголовного судопроизводства.

Не менее значимой и актуальной остается разработка функциональной характеристики судебной власти. Требуется глубокое изучение и выработки однозначных ответов вопрос о соотношении судебной власти, судопроизводства и правосудия. Принятие нового уголовно-процессуального законодательства актуализирует исследование этого соотношения еще и

потому, что в уголовном судопроизводстве реализуют свое назначение и судебная и исполнительная власти. Они вступают в сложные правоотношения, включающие как взаимодействие, так и определенное процессуальное противостояние: контроль со стороны органов судебной власти за деятельностью органов расследования, применение механизмов сдерживания, проявление властных юрисдикционных функций судебной власти по отношению к исполнительной власти. Указанное подчеркивает актуальность исследования отдельных вопросов механизма реализации судебной власти в уголовном процессе России.

Целью исследования является проведение комплексного анализа правового положения органов судебной власти в уголовном судопроизводстве России, выявлении проблем правового регулирования судебной деятельности и формулирование предложений по его совершенствованию.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- раскрыть правовое положение суда в уголовном процессе.
- провести юридический анализ основных функций суда в уголовном процессе;
- рассмотреть особенности участия суда в процессе доказывания по уголовному делу;
- проанализировать особенности решений, принимаемых судом в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования составляют нормы российского, зарубежного законодательства, направленные на регламентацию деятельности суда в уголовном судопроизводстве; практику применения соответствующих норм; статистические данные, отражающие специфику деятельности органов судебной власти в уголовном процессе Российской Федерации.

Объектом исследования выступает соответствующий спектр общественных отношений, возникающих в рамках деятельности судебных органов на всех стадиях производства по уголовным делам.

Функциональные и процессуальные аспекты деятельности органов судебной власти в уголовном процессе нашли свое отражение в трудах И.Я. Фойницкого, В.И. Анишиной, Е.В. Бурдиной, Д.В. Фетищева, Л.А. Воскобитовой, В.М. Савицкого, А.Ю. Ларина, Д.И. Кузьмина, С.М. Даровских, В.П. Божьева, В.П. Нажимова, В.П. Беляева, П.А. Лупинской, К.Ф. Гуценко, и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации», постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации, определения и постановления Конституционного Суда Российской Федерации, и др.

Методологическую основу исследования составляет общий метод диалектического познания, дающий возможность объективно и всесторонне рассмотреть проблемы, возникающие в процессе деятельности суда. В качестве специальных методов исследования автором использован разнообразный научный инструментарий, включающий в себя множество приемов и методов, выбор которых обусловлен конкретными целями и задачами, поставленными в выпускной квалификационной работе. Применялись методы анализа, синтеза, логико-юридический (догматический), сравнительно-правовой, историко-правовой, конкретно-социологический. В качестве частно-научных методов выступили: статистический метод, исследование судебной практики и другие методы, практикуемые в российской юридической науке и в отечественном правоведении в целом.

ГЛАВА I ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Понятие уголовного суда и его роль в состязательном процессе

Независимая судебная власть – это стержень правового государства. Основное назначение судебной власти – охрана членов общества от любого произвола, причем как от произвола других граждан, так и от неправильных действий самого государства, его органов и должностных лиц. Без осуществления подобной деятельности государство не может считаться правовым. Оно должно создавать «условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений»¹. Существование судебной власти наряду с законодательной и исполнительной является важным признаком демократического государства. Обособление судебной власти от иных государственно-властных структур свидетельствует о продвижении государства к реализации принципа верховенства права, закрепляемых в нем идей свободы и справедливости.

Независимость судебной власти от законодательной и исполнительной определяет ее основное назначение, поскольку суд не занимает в государстве такого места, как обе названные власти, так как объективно он стоит не вверху, а внизу и непосредственно соприкасается, являясь ветвью государственной власти, с гражданами, в силу чего именно суд является первой и самой надежной преградой произволу и беззаконию как сверху, так и снизу. Таким образом, охрана законного правового порядка как одной из высших и важнейших задач и функций государства является предназначением и сущностью суда. Именно этим следует руководствоваться в отношениях суда к гражданам, ибо суд – это основная защита личности, хранитель и гарант прав и свобод человека и гражданина.

---

¹ Матузова, Н. И., Малько, А. В.. Теория государства и права. - М., 2003. - С.254.

Только суду предоставлена возможность осуществлять судебную власть. Никакие иные государственные органы и должностные лица пользоваться судебными полномочиями не могут. Это право осуществлять правосудие закреплено в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ: "Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом".

Понимание того, что концентрация власти в одних руках ведет к произволу, что разные направления государственной власти необходимо разделять, возникло давно.

Выражая свою точку зрения на проблему, И. Я. Фойницкий писал: «В ряду обязанностей, на государственной власти лежащих, одно из самых важных мест занимает обязанность доставить правосудие населению. Эта функция, – продолжал он, – призывает к жизни судебную власть как ветвь власти государственной, дополняющую другие ее власти – власти законодательную и правительственную»¹. Потребность разделения власти судебной, исполнительной и законодательной диктуется необходимостью взаимного контроля и ограничения друг друга. «Государство само себя никогда не ограничит, какое бы оно ни было. Ограничить власть может только другая власть»².

Судебная власть может проявляться во многом. Полномочия судов многогранны. Их осуществление и есть реализация судебной власти. Бесспорно, что среди этих полномочий доминирующую роль играет правосудие. Правосудие – важнейшее проявление судебной власти.

Из самого термина «правосудие», можно сделать вывод, что эта деятельность связана, с одной стороны, с судом, с другой – с правом. Субъектом правосудия может стать лишь один государственный орган – суд³ (п. 1 ст. 118 Конституции РФ). Осуществить правосудие – значит сделать

---

¹ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства.– СПб., 1996. - С.145.

² Матузова, Н. И., Малько, А. В. Указ. соч. - С.255

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

правовой вывод, т. е. в порядке, установленном законом, применить право к конкретному случаю. Следовательно, сущность правосудия в самой общей форме состоит в том, что суд в рамках определенной процедуры решает правоприменительный вопрос и в зависимости от решения этого вопроса определяет для участвующих в данном отношении лиц правовые последствия (признает виновным или невиновным в совершении преступления, присуждает в пользу лица имущество и т. д.).

Одной из существенных особенностей любой власти, в том числе судебной, является возможность оказывать влияние, подчинять своей воле отдельных лиц и общество в целом. При этом такое воздействие осуществляется через систему специализированных государственных органов. Судебная власть оказывает влияние через судебные органы и судей как должностных лиц государства.¹

Судебная власть коренится в существующих общественных отношениях. Именно структура этих отношений в конечном счете и оказывает решающее влияние на ее характер и функционирование. Без судебной власти не обходится ни одно политически организованное общество, однако формы ее проявления могут быть различными. Эту социальную значимость придают судебной власти ее функции. И потому правомерно утверждать, что наличие развитой системы законодательства само по себе еще не говорит о том, что мы имеем дело с демократическим правовым государством, что в обществе существуют гарантии для свободы личности. Требуется еще одна предпосылка – эффективная судебная система: действительность любого закона зависит от решительности, с которой правительство считает необходимым проводить его в жизнь, и от того, как закон интерпретируется судами.

Все это обуславливает тот объем полномочий которые государство передает судебной власти для реализации правосудия. Соразмерность

---

¹ Бурдина, Е.В. Судебная власть в Российской Федерации.— Саранск.: Мордовское книжное издательство, 2006. - С.47

компетенции суда и его функций определяют нормы права. Возложение на суд слушом широкой компетенции размывает функции судебной власти, и суд может действовать за пределами этих функций. И наоборот, узкая компетенция суда не позволяет ему осуществлять функции судебной власти.

Кроме отправления правосудия судебная власть в условиях формирования правового государства приобрела новую функцию – судебно-конституционного контроля, т. е. право нуллификации актов законодательной и исполнительной ветвей власти в случае несоответствия их высшему праву Конституции РФ. Именно это и превращает судебную власть в собственно власть. Под воздействием теории разделения властей суд из рядового государственного органа становится собственно властью, поскольку, во-первых, обособляется от иных государственно-властных структур (в первую очередь, от исполнительных); во-вторых, получает самостоятельный источник формирования; в-третьих, включается в систему сдерживания произвола государственной власти. Действительно, текст Конституции РФ содержит комплекс так называемых «сдержек и противовесов», в реализации которых одну из ведущих ролей играет судебная власть.

В качестве основных признаков судебной власти как вида государственной власти следует назвать: организующий характер судебной власти, поскольку с ее помощью обеспечивается социальное управление в специфической сфере; как государственная власть вообще, судебная также имеет универсальный характер, поскольку функционирует в различных сферах общества. Существенным признаком судебной власти является наличие в ее непосредственном ведении правовых и идеологических ресурсов (информационные, организационные, технические и иные).¹

На основании изложенного судебную власть следует определять как принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему

---

¹ Фетищев, Д.В. Судебная власть в современном государстве: сравнительно-правовое исследование (история, теория и практика). — М.: Научная книга, 2007. — С.51.

государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства.

В современном российском государстве существует множество органов, осуществляющих от имени государства уголовное преследование, а так же непосредственно влияющих на ход уголовного судопроизводства, однако уголовно – процессуальный закон отводит суду главное место в осуществлении задач уголовного судопроизводства и реализации его предназначения.

В целях настоящего исследования, и на основании вышеуказанного определения судебной власти следует раскрыть понятие уголовного суда. Уголовный суд можно определить как совокупность компетентных специальных органов государственной власти – судов, предназначенных для отправления уголовного правосудия и наделенных для этого властными полномочиями по рассмотрению уголовных дел и разрешению иных правовых вопросов, возникающих на различных стадиях уголовного процесса и отнесенных законом к ведению судебной власти.¹

Обеспечение правосудия посредством защиты прав и свобод граждан рассматривается Конституцией как основная функция судебных органов. Поэтому от содержания установленного уголовно – процессуальным законом статуса суда, его обязанностей, пределов полномочий и круга, предоставленных ему правовых средств для осуществления правосудия в значительной мере зависит эффективность решения поставленных перед уголовным судопроизводством задач.

---

¹ Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2016. – С.39.

Исключительность положения суда как органа правосудия основана на Конституции России. Только суд, созданный на основании закона, вправе осуществлять правосудие.

В основном законе нашей страны указаны все главные принципы, на которых строятся отношения государства и человека, однако что касается уголовного судопроизводства, то ему присущи не только общие, но и отраслевые принципы. Известно, что в Российской Федерации правосудие осуществляется на основе совокупности таких принципов судопроизводства, как осуществление правосудия только судом, единоличное и коллегиальное рассмотрение дел в суде, независимость судей и подчинение только закону, равенство граждан перед законом, уважение достоинства личности, право пользования юридической помощью, разъяснение судом участникам судопроизводства их прав и обязанностей, язык судопроизводства, гласность судебного разбирательства, диспозитивность, состязательность и равенство сторон, презумпция невиновности.

Среди этих принципов особое положение занимает принцип состязательности. Для определения понятия принципа состязательности, прежде всего необходимо установить само понятие состязательности как теоретико-философской категории.

Состязательность в наиболее общем смысле представляет собой соперничество сторон. Относительно юридического процесса состязательность — это соперничество сторон (субъектов с противоположными материально-правовыми интересами) за установление их точки зрения по делу в качестве истинной. Установление понятия и структуры состязательности как правового положения сторон позволяет перейти к понятию принципа состязательности, а также определению его сущности. Принцип состязательности всегда являет собой нормативную конструкцию, направленную на установление состязательности в качестве основополагающего начала судебного юридического процесса.

Вопрос о месте и роли состязательности в современном отечественном уголовном процессе вот уже более 20 лет находится в центре внимания юридической науки и практики¹²³.

Для качественной характеристики реализации судебной власти посредством уголовного производства принцип состязательности и равноправия сторон приобретает еще и ценностно-ориентирующее значение. Являясь неотъемлемым элементом справедливого судебного разбирательства, рассматриваемый принцип ориентирует судебную деятельность на защиту социальных ценностей демократического государства, среди которых первостепенное значение приобретает обеспечение и защита государством прав человека, самоограничение государства правом. Это позволяет особо выделить принцип состязательности и равноправия сторон в механизме реализации судебной власти, так как именно он придает последнему качество справедливости и обеспечивает справедливость как самого судопроизводства, так и принятого судебного решения.⁴

Состязательность по отношению к суду, как участнику уголовного судопроизводства прежде всего выражается в том, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты а так же суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, а также разрешает уголовное дело⁵.

---

¹Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 149.

²Божьев, В. П. Состязательность на предварительном следствии. – М.: Законность, 2004. – С. 5.

³ Лукашевич, В. З., Чичканов, А. Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ. – СПб.: Правоведение, 2002. – С. 66.

⁴ Воскобитова, Л.А Состязательность и равноправие сторон как процессуальная основа познавательной деятельности в судебном разбирательстве. / Л.А. Воскобитова // Вестник МГЮА, Серия «Право». – 2005. – Вып. 4. – №17. – С.13.

⁵ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации по состоянию на 30 июля 2010. – М.: Дело и сервис, 2011. – С.12.

Исследование правового положения суда как участника уголовного судопроизводства приобретает особое значение в свете задачи улучшения качества правосудия и повышения уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Реализацию этой задачи невозможно осуществить без учета требований международно-правовых стандартов и практики Европейского Суда по правам человека. Количество жалоб о нарушении прав и свобод, подаваемых в Европейский Суд, свидетельствует об уязвимости отдельных процедурных правил деятельности суда в сфере уголовного судопроизводства¹.

Суд считается основным участником уголовного процесса. Только суду принадлежит право признать лицо виновным в совершении преступления, назначить ему определенную меру наказания, применить к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве определенные принудительные меры, ограничивающие конституционные права и свободы.

В заключение сделаем следующие выводы: во-первых, закрепленный в Уголовно-процессуальном кодексе принцип состязательности сторон является отраслевым, производным от конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Указанное положение свидетельствует о дальнейшей демократизации российского уголовного процесса, что в полной мере отвечает задачам уголовного судопроизводства. Во-вторых, названный принцип во многом определяет и регламентирует форму уголовного судопроизводства, однако в целях совершенствования производства по делу принцип состязательности сторон нуждается в более детальном исследовании, так как его содержание должно соответствовать социально-экономическим условиям развития общества.

---

¹ Абдулвалиев, А. Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010. – С.35.

1.2 Суд как участник уголовно-процессуальных отношений

Уголовный процесс есть система правовых отношений, возникающих между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, которую эти субъекты осуществляют не иначе как вступая в отношения друг с другом.

В системе субъектов уголовного судопроизводства суд занимает исключительное положение, поскольку только он является государственным органом, осуществляющим судебную власть. Чтобы правильно понять и выяснить доминирующую роль суда в уголовно-процессуальных правоотношениях, необходимо уяснить, как судебная власть проявляется в сфере судопроизводства.

Конституция РФ 1993 г. установила принцип осуществления государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную и провозгласила самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти. С этого момента судебная власть приобрела самостоятельное значение, получила статус одной из ветвей государственной власти.¹

В то же время принятый в ноябре 2001 года уголовно-процессуальный закон² предусмотрел множество совершенно новых норм, существенно усиливающих защиту прав и законных интересов как обвиняемых в совершении преступлений лиц, так и потерпевших от общественно опасных деяний и других участников правоотношений, вовлекаемых в сферу судопроизводства для обеспечения решения задач уголовного процесса.

Вступая в правоотношения, субъекты реализуют свои права и обязанности. Неодинакова их роль в юридическом процессе, различно их влияние на ход и исход уголовного судопроизводства. Одни субъекты

---

¹ Lupinskaya, P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации.– М.: Юристъ, 2006. – С. 80.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт]. [2015]. URL. <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2016г.).

участвуют эпизодически, другие – на отдельных этапах одной из стадий производства, третьи – в одной стадии уголовного процесса, четвертые – в нескольких стадиях. Но ведущая роль в этих правоотношениях при всех условиях принадлежит государственным органам, ответственным за производство по уголовному делу, наделенным правом применения норм права и принятия процессуальных решений. От этих лиц во многом зависит ход дела, они обязаны разъяснить и обеспечить реализацию прав другим участникам процесса, которые вне отношений с государственным органом не могут этого сделать, а потому и реализовать имеющиеся субъективные права¹.

Особенностью уголовного судопроизводства является то, что оно охватывает властную деятельность не только суда, но и различных государственных органов: прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника органа дознания и дознавателя. Согласно УПК РФ вся уголовно-процессуальная деятельность разделена на две части: досудебное и судебное производство. Первая часть охватывает только две первые стадии уголовного процесса – возбуждение уголовного дела и предварительное (досудебное) расследование. Уголовные дела о преступлениях публичного и частно-публичного обвинения не могут быть направлены в суд для их рассмотрения по существу без производства досудебного расследования. По делам указанной категории стадия досудебного расследования является обязательной. На этой второй стадии уголовного процесса должны быть собраны и проверены необходимые доказательства, на основе которых судом может быть принято законное решение, как о наличии преступления, так и о виновности или невиновности привлекаемого к уголовной ответственности лица. При расследовании должны быть соблюдены в полной мере требования уголовно-

---

¹ Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. / В.П. Божьев// Акад.МВД РФ, - 1994. – С. 28.

процессуальной формы, права и законные интересы всех участников процесса как залог законности принимаемых решений по уголовным делам.

В силу публично-правового характера российского уголовного процесса правоприменительными полномочиями в сфере уголовно-процессуальных отношений наделены лишь суд, следователь, орган дознания, прокурор. Поэтому особенностью уголовно-процессуальных отношений является обязательное наличие среди субъектов этих отношений хотя бы одного носителя правоприменительных полномочий¹. Без этого невозможно развитие уголовного судопроизводства, достижение стоящих перед ним задач. Властные полномочия проявляются при возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого, прекращении дела, постановлении приговора и т.п. Особо следует подчеркнуть, что в судебном разбирательстве единственным правоприменительным органом является суд. Закон его наделяет исключительной компетенцией.

Суд как государственный орган правосудия традиционно относят к группе участников уголовного процесса, которые ведут уголовное судопроизводство (руководят процессом). По утверждению К.Ф. Гуценко, этих субъектов можно назвать основными участниками судопроизводства² как субъектов, призванных осуществлять главные процессуальные функции. Существенным их свойством является то, что они, будучи носителями служебного или личного интереса в исходе конкретного дела, могут активно влиять на его возникновение и продвижение к предусмотренному законом финишу. К ним отнесены: суд, участники со стороны обвинения и участники со стороны защиты.

Одновременно в теории и практике уголовного процесса производится выделение судов в самостоятельную группу участников уголовного судопроизводства. Это существенное обстоятельство предопределено

---

¹Бурдина, Е.В. Судебная власть в Российской Федерации — Саранск.: Мордовское книжное издательство, 2006. – С.47.

² Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс – М.: МГУ; Зерцало, 2007. – С. 131.

особенностями той главной уголовно-процессуальной функции, которая возложена на них, – функцией разрешения дела, суть которой выражена в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ и ст. 8 УПК РФ, установивших, что лишь суду предоставлено полномочие осуществлять правосудие путем разбирательства уголовных дел и постановления по его итогам приговоров, в соответствии с которыми привлекаемые к уголовной ответственности лица могут быть признаны совершившими преступления и подвергнуты уголовному наказанию.

Именно это основополагающее правило и ряд других предписаний конституционного и уголовно-процессуального законодательства определяют центральное положение суда среди других субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Так, только суды общей юрисдикции вправе постановлять весьма ответственные итоговые решения по материалам находившихся в их производстве уголовных дел: – о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяния, запрещенные уголовным законом, и страдающих психическими расстройствами; – о применении принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления; – об изменении или отмене приговоров или иных решений нижестоящих судов по уголовным делам. При характеристике юридических связей между участниками процесса по уголовным делам П.А. Лупинская обращает внимание на то, что в системе всех уголовно-процессуальных отношений центральным является правоотношение между судом, осуществляющим правосудие, и сторонами, наделенными равными правами, реализация которых призвана обеспечивать состязательность судопроизводства¹.

Отечественное уголовное судопроизводство включает в себя участников, заинтересованных в конкретном исходе дела. Такие участники, в

---

¹ Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации.– М.: Юристъ, 2006. – С. 49.

соответствии от выполняемых ими функций, разделены на две группы: сторону обвинения, к которой относятся органы уголовного преследования (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель), а также потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. И сторону защиты, к которой относятся подозреваемый, обвиняемый, законные представители подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель. Однако суд в ряду указанных субъектов уголовно процессуальной деятельности отличается тем, что он никакого заранее определенного интереса не имеет, кроме интереса вынести законное и обоснованное решение по делу.¹ Это означает, что суд в отличие от сторон не стремится к конкретному результату разбирательства и изначально безразличен к его исходу.

В уголовно-процессуальных правоотношениях, выполняя свои полномочия, суд должен принять меры к справедливому рассмотрению уголовного дела – обеспечить равенство прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность, создать необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Стороны вправе заявить суду ходатайства – суд как ведущий уголовный процесс орган обязан рассматривать и удовлетворять их, если ходатайства имеют значение для правильного разрешения дела. Стороны вправе представлять суду доказательства, участвовать в исследовании доказательств – суд обязан обеспечить им возможность воспользоваться этими правами и разрешить правовой спор сторон. В правовом отношении между судом и сторонами проявляется сочетание государственно-властных полномочий суда с правами личности в уголовном процессе и гарантиями этих прав.

---

¹ Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2016. – С.37.

Особая роль судов во всем множестве уголовно-процессуальных правоотношений проявляется также и в том, что одновременно с полномочиями по отправлению правосудия на них возложены права осуществлять контроль над законностью и обоснованностью действий и решений органов дознания и следствия на досудебных стадиях. По утверждению К.Ф. Гуценко, в общей массе таких полномочий суда (иногда их с известной долей условности называют контрольными полномочиями) четко прослеживаются два относительно самостоятельных вида: первый из них включает полномочия по принятию решений о совершении действий, связанных с досудебным (предварительным) расследованием уголовных дел, а по сути – по проверке законности и обоснованности намерения должностных лиц правоохранительных органов осуществить такого рода действия, как правило, до того, как они начинают претворяться в жизнь реально (так называемый предварительный судебный контроль), а второй – полномочия по проверке законности и обоснованности уже совершенных действий или принятых решений соответствующих должностных лиц (так называемый последующий судебный контроль)¹.

Центральное правовое положение суда как субъекта правовых отношений в уголовном судопроизводстве не исчерпывается названными особенностями. Главенствующее положение суда в уголовном процессе определяется и другими законодательными правилами, закрепленными в Основном законе и УПК РФ. Например, указания вышестоящего суда об устранении допущенных нарушений закона обязательны для нижестоящего суда при новом рассмотрении дела и т.д.

Таким образом, прослеживается четкая обособленность суда как субъекта уголовно процессуальных отношений, указанная законодателем в целях максимального приближения производства по уголовным делам к соблюдению фундаментальных принципов судопроизводства, таких как

---

¹ Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс – М.: МГУ; Зерцало, 2007. – С. 134.

независимость суда, справедливость, законность. Разработка теоретических и практических проблем субъектов уголовно-процессуальных правовых отношений необходима для дальнейшего совершенствования следственной и судебной практики, обеспечения реальных гарантий реализации прав и законных интересов участников правосудия.

1.3 Процессуальная независимость суда и ее гарантии

Наиболее значимыми отличительными чертами суда как субъекта уголовно-процессуальной деятельности являются его независимость и полная самостоятельность.

Принятые во исполнение концепции реформирования судебной системы законодательные акты призваны обеспечить нормативную базу для осуществления независимого и справедливого правосудия, повышения эффективности судебной защиты. Так, в ст. 1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹ законодатель закрепил, что при отправлении правосудия должны быть независимы не только судьи, но и сама судебная власть. В Конституции РФ среди конституционных начал, обеспечивающих организацию и функционирование судебной власти, предусмотрены принципы независимости судей (ст. 120) и осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123).

Под процессуальной независимостью уголовного суда следует понимать свободу судей в осуществлении своих процессуальных полномочий, их неподверженность неправомерному воздействию со стороны кого-либо с целью достичь желаемого исхода судебного разбирательства уголовного дела и отсутствие негативного влияния на судебную

---

¹ Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 N 3132-1. «Консультант плюс»

деятельность субъективных и других действующих в уголовном процессе факторов, могущих породить пристрастность и предвзятость судей¹.

Независимость судей как неотъемлемый атрибут справедливого правосудия, в котором заинтересованы каждая личность и общество в целом, нуждается в надежном охранении и высокой степени гарантированности. Независимость судей обеспечивается разнообразными организационными, материальными, финансовыми, социальными и юридическими гарантиями. К последним относятся и процессуальные гарантии, представляющие собой особые правила, условия судопроизводства, регулирующие порядок рассмотрения дел судами. В уголовном судопроизводстве такими гарантиями являются:

1) принцип осуществления уголовного правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ);

2) отделение суда от других участников процесса и отведение ему особого, главенствующего положения органа правосудия (ст. 29 УПК РФ);

3) принцип состязательности уголовного процесса, запрещающий суду выступать на стороне обвинения или защиты и выполнять другие, помимо разрешения дела, не свойственные ему процессуальные функции (ст. 15 УПК РФ);

4) принцип свободной оценки доказательств судьей по своему внутреннему убеждению, исключающей заранее установленную силу доказательств (ст. 17 УПК РФ);

5) принцип гласности судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ);

6) требование равноправия сторон в судебном заседании (ст. 244 УПК РФ);

7) руководство судебным заседанием со стороны суда (ст. 243 УПК РФ);

---

¹ Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2016. – С.58.

8) институт отвода и самоотвода судьи и состава суда (ст. 61-65 УПК РФ);

Проблема независимости судей не нова. Она имеет давнюю историю и существует ровно столько, сколько сам суд¹. И в современной России она является чрезвычайно острой. Сейчас не только в общественном, но и в профессиональном правосознании юристов укрепилась довольно устойчивая позиция о том, что в нашей стране нет независимого, честного и справедливого суда. Например, судья Конституционного Суда РФ А. Кононов полагает, что полной независимости «нет ни у одного судьи, ни на одном уровне»², а судья Верховного Суда РФ в отставке Н. Колоколов считает, что единственной для России по настоящему независимой судебной инстанцией стал Европейский Суд по правам человека³.

В постановлении VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. указано, что качество правосудия напрямую зависит от уровня обеспечения права каждого на справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, а обеспечение подлинной независимости судей должно стать приоритетным направлением в работе по совершенствованию судебной системы. Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал свою позицию по вопросу обеспечения состязательности в процессе, указывая на то, что только независимый и беспристрастный суд осуществляет судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон⁴. При этом за основу берутся понятия состязательности и равноправия сторон,

---

¹ Ершов, В.В. Статус суда в правовом государстве. – М., 1992. – С. 76.

² Кононов, А.Б. Независимых судей в России нет. – М.: Собеседник, 2009. – С. 28.

³ Колоколов, Н.А. Гимн судебному праву. – М.: ЭЖ-Юрист. 2009. – С.11.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" от 8 декабря 2003 г. № 18-П // «Консультант плюс».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П .2005. № 33. Ст. 3433. «Консультант плюс».

сформулированные в ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ. Однако основной акцент Конституционный Суд РФ делает на независимость суда, его беспристрастность, компетентность и способность эффективно осуществлять свои полномочия¹. Конституция РФ провозгласила права и свободы человека высшей социальной ценностью и возложила на государство обязанность по их соблюдению и защите. В реализации этой государственной функции принимают участие все ветви власти, но центральное место во всем правозащитном механизме отводится именно судебной системе. Судебная защита в рамках уголовного судопроизводства может стать полной и эффективной лишь при условии подлинной самостоятельности судебной власти и реальной независимости судей как основных гарантий прав и свобод граждан.

Содержательная характеристика правовой категории «независимость судей» включает в себя несколько элементов.

Процессуальную независимость судей, поскольку независимость легитимна только в процессуальной деятельности носителей судебной власти при выполнении ими непосредственных обязанностей по осуществлению правосудия.

Независимость от внешних факторов, так как процессуальная деятельность судей осуществляется в условиях, обеспечивающих невмешательство извне судебной системы, т.е. независимо от внешнего влияния и воздействия органов законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, отдельных должностных лиц и граждан.

Независимость от факторов внутри судебной системы, так как судья должен обладать независимостью от других судей состава суда, от

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ "По делу о проверке конституционности статьи 7.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", части первой статьи 1, части третьей статьи 8 и статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Милехина" от 16 июля 2009 г. № 14-П. «Консультант плюс».

руководства суда, одной судебной инстанции от другой, судей суда одного уровня от судей и руководства суда другого уровня и т.д. При рассмотрении дел судьи независимы от мнения участников процесса.

Личностную или нравственно-психологическую независимость судьи, поскольку справедливое и объективное разрешение конкретных правовых споров во многом определяется нравственными качествами носителей судебной власти, их способностью противостоять попыткам неправомерного вмешательства в процессуальную деятельность.

Подчиненность судей только закону. При осуществлении правосудия судьи независимы от внешних и внутренних факторов, они свободны в применении правовой нормы при принятии решения по судебному спору, однако независимость не может быть абсолютной, так как судьи подчинены Конституции и закону. И только строгое следование предписаниям материального и процессуального закона позволяет судьям обрести подлинную независимость¹.

Все чаще ученые и практики стали отмечать проблему зависимости суда от позиции сторон в уголовном судопроизводстве. Так, по мнению О.П. Сауляк, «разрешая вопросы об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, суды нередко идут на поводу у следствия, без достаточных оснований заключая людей под стражу»². Проблема обеспечения независимого правосудия в рамках досудебного контроля за предварительным расследованием уже нашла свое воплощение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу,

---

¹ Терехин, В.А. Самостоятельность судебной власти и независимость судей как гарантия прав граждан. / В.А. Терехин // Нижегородская академия МВД России, Серия «Государство и право». – 2001. – № 8. – С. 42–50.

² Сауляк, О.П. Проблемы обеспечения состязательности уголовного процесса в современной России. – М.: Адвокат, 2009. – С.36.

залога и домашнего ареста»¹. В свою очередь В.И. Зажицкий указывает на два случая полной зависимости суда от позиций сторон в ходе судебного разбирательства: при рассмотрении дела в особом порядке в соответствии с требованиями ст. 314 УПК РФ, когда, удостоверившись в согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и согласии государственного обвинителя и потерпевшего на особый порядок рассмотрения дела, суд, не исследуя доказательства, выносит обвинительный приговор, а также при полном или частичном отказе государственного обвинителя от обвинения, поскольку суд согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ обязан при таких обстоятельствах безусловно прекратить уголовное преследование².

Важное значение для обеспечения независимости судей в уголовном процессе имеют правовые гарантии, действующие в ходе привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Интересно отметить, что дисциплинарную ответственность судей, наряду с российским законодательством, предусматривают и международные акты. Например, в п. 5.1 Европейской хартии о статусе судей предусматривается дисциплинарная ответственность судей. При этом Хартия ссылается на принцип законности дисциплинарных взысканий, констатируя, что поводом для взыскания может стать только невыполнение судьей каких-либо должностных обязанностей, непосредственно определенных статусом³. В России дисциплинарная ответственность судей регулируется ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности судей Конституционного Суда РФ определяется Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде РФ».

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" от 19.12.2013 N 41// «Консультант плюс».

² Зажицкий, В.И. Проблемы повышения эффективности правосудия по уголовным делам // Серия «Государство и право». – 2009. – № 7. – С. 36-46.

³ Европейская Хартия о статусе судей // Российская юстиция. – 1999. № 7. – С. 2-4.

Эксперты Совета Европы, говоря о проблеме дисциплинарной ответственности, настаивают на двух моментах:

— принцип регулирования законом правонарушений и наказаний, применяемый в дисциплинарной области, требует довольно точного определения поступков, которые могут быть вменены в вину, и возможности для любого судьи заранее определять, как себя вести;

— если в составе дисциплинарного органа все члены или большинство из них являются судьями, то процедура санкций должна быть максимально открытой для третьих лиц; если же дисциплинарный орган открыт для представителей гражданского общества, то значительная часть процедур в нем может оставаться закрытой от общественности. Здесь речь идет о необходимости защитить данный институт от подозрений в корпоративности¹.

Проблема, таким образом, состоит не в применении дисциплинарной ответственности судей, установление которой допускается международно-правовыми актами и известно зарубежному законодательству, а в предлагаемых способах упорядочения правового регулирования этой ответственности, ряде существенных пробелов в ее регламентации.

К примеру, нормы об ответственности судей рассредоточены по нескольким актам различного уровня, включая даже некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ. Нормы о дисциплинарной ответственности судей не должны быть разбросаны по различным актам разного калибра. Они должны быть компактно сосредоточены либо в специальном законе о дисциплинарной ответственности судей, что представляется оптимальным, если учесть предполагаемый объем регламентируемых отношений, либо в самом Законе РФ «О статусе судей в

---

¹Жеребцов, А. Соблюдение кодекса чести — обязанность судьи. — М.: Российская юстиция, 2000. — С. 15-17.

Российской Федерации», поскольку ответственность — конститутивный элемент правового статуса¹.

Но стоит обратить особое внимание на процессуальные гарантии. Если рассматривать их в аспекте деятельности по доказыванию в уголовном процессе, то можно утверждать, что процессуальная самостоятельность судьи в доказывании, его активность в собирании и проверке доказательств, пожалуй, одна из самых дискуссионных тем в уголовно-процессуальной науке, что объяснимо, прежде всего, практической актуальностью вопроса.

Суд, наряду с дознавателем, следователем, прокурором осуществляет собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86 УПК), проверку (ст. 87 УПК) и оценку доказательств (ст. 88 УПК). При этом самостоятельность судьи в собирании доказательств носит ограниченный характер. Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 86 УПК, суд вправе производить любые следственные и иные процессуальные действия, направленные на собирание доказательств. В то же время указанная норма, понимаемая в единстве с положениями главы 37 УПК, не позволяет утверждать, что суд вправе по собственной инициативе производить все следственные действия. Разночтений в понимании положений УПК не возникает, когда формулировка закона является предельно четкой. Судебную экспертизу, например, суд может назначить по ходатайству сторон или по собственной инициативе (ч. 1 ст. 283 УПК). Осмотр вещественных доказательств проводится по ходатайству сторон (ч. 1 ст. 284 УПК).²

Однако не все положения процессуального закона, регламентирующие проведение следственных действий, отличаются ясностью. Так, в УПК не разъяснен порядок назначения следственного

---

¹Адушкин, Ю., Жидков, В. Дисциплинарная и административная ответственность судей. — М.: Российская юстиция, 2001. — С. 24-26.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ[Электронный ресурс]//Консультант плюс: [сайт]. [2015].URL. [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 20.05.2016г.).

эксперимента, указано лишь, что он проводится «судом с участием сторон» (ч. 1 ст. 288 УПК). Конструкция данной нормы не дает оснований для однозначного вывода о том, может ли суд назначить проведение следственного эксперимента без соответствующего ходатайства обвинения или защиты. То же следует сказать об осмотре местности или помещения, опознании, освидетельствовании. В комментариях к УПК и иных научно-практических изданиях отмечается, что постановление (определение) о проведении указанных судебно-следственных действий может быть вынесено не независимо от волеизъявления сторон¹, т.е. отсутствие запрета понимается как косвенное дозволение.

Правоприменительная деятельность осложняется тем, что высшие судебные инстанции дают различное толкование некоторых вопросов, касающихся активности судьи в доказывании. Примером может служить право вызова свидетелей в суд и их последующего допроса по инициативе судьи. В соответствии с разъяснением, данным Верховным Судом РФ, «вызов дополнительных свидетелей по собственной инициативе суда при отсутствии на то ходатайства одной из сторон процесса, во всяком случае, будет свидетельствовать о выполнении судом не свойственной функции либо стороны защиты, либо стороны обвинения»². Если позиция Верховного Суда РФ однозначна, то Конституционный Суд РФ, воздержавшись от прямого ответа, указал, что правовая неопределенность в вопросе о том, соответствует ли ч. 1 ст. 86 УПК Конституции РФ, отсутствует: собрание доказательств не является только прерогативой сторон, но и входит также в число полномочий суда³. С подобным толкованием согласуется утверждение о допустимости вызова дополнительного свидетеля при отсутствии

---

¹ Лебедев, В.М., Божьев, В.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2002. – С. 516–518

² Письмо Верховного Суда РФ от 24 декабря 2002 года № 7 общ.-220 с ответами на вопросы судов по применению УПК РФ. Доступ. из справ.правовой системы // «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 6 марта 2003 г. – № 104-О. //«КонсультантПлюс».

ходатайств сторон, если сторона ссылается на нового свидетеля в обоснование своих доводов¹, т.е. когда доказательственная деятельность суда состоит не в собирании, а в проверке представленных сторонами доказательств. Проблема состоит в том, что на практике не всегда возможно разделить собирание доказательств и их проверку на два самостоятельных этапа. Из текста УПК следует, что проверка доказательств может осуществляться как путем сопоставления одних доказательств с другими, так и путем получения новых доказательств (ст. 87 УПК).

Таким образом, поисковая и проверочная деятельность в доказывании неотделимы друг от друга. Поэтому в отношении суда как субъекта доказывания следует говорить скорее о проверочно-поисковых действиях, включающих в том числе и вызов свидетелей судом по собственной инициативе. Для проверки представленных сторонами доказательств судья получает новое доказательство – показание свидетеля. Вызванный свидетель, кроме того, может сообщить сведения не только о тех обстоятельствах, для проверки которых суду потребовались его показания, но и иные сведения, имеющие значение для дела. Так или иначе поисковые действия являются необходимым элементом устранения сомнений судьи в достоверности и допустимости доказательств, исследуемых в судебном заседании.

О проверочно-поисковом характере действий судьи свидетельствует и тот факт, что цель и результат проявления судей активности в доказывании могут не совпадать. К примеру, при наличии двух противоречивых заключений экспертов суд для устранения имеющихся противоречий по собственной инициативе назначает повторную экспертизу, полученные в ходе которой данные отличаются от данных обеих предшествующих

---

¹ Лебедев, В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2011. – С. 379.

экспертиз, следовательно, не подтверждают и не опровергают их. В деле появляется новое доказательство, имеющее самостоятельное значение¹.

Актуальным видится вопрос об активности суда при признании доказательств недопустимыми. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе (ч. 4 ст. 88 УПК), однако в законе не указан процессуальный период, в течение которого судья может исключать доказательства.

Особенность суда как субъекта доказывания в современном уголовном процессе заключается в том, что имеющиеся у суда полномочия по инициативному собиранию доказательств носят диспозитивный характер, т.е. являются правом, а не обязанностью суда. В соответствии с прежним уголовно-процессуальным законом, суд должен был принимать «все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела» (ст. 20 УПК РСФСР), ведущие «к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию» (ст. 3 УПК РСФСР), и был наделен для этого достаточно широкими полномочиями. Закономерно, что односторонность или неполнота судебного следствия была основанием для отмены или изменения приговора в кассационном (надзорном) порядке (ст.ст. 343, 379 УПК РСФСР).²

В современном уголовном процессе положение суда принципиально иное. Действующий УПК не возлагает на суд бремя ответственности за качество и полноту доказательственной базы, поэтому возможность и необходимость самостоятельно, независимо от воли сторон, реализовать полномочия по собиранию доказательств зависит от того, как конкретный

---

¹ Астафьев, А. Ю. Процессуальная независимость судьи как субъекта доказывания: пределы дискреционных полномочий./Ю.А. Астафьев// Вестник ВГУ. Серия: «Право».- 2013. - С.329.

²Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]/Консультант плюс: [сайт]. [2015].URL. [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 20.05.2016г.).

судья понимает задачи уголовного судопроизводства и свою роль в их достижении. В условиях подобной правовой неопределенности возрастает значение правосознания судьи. Изучение профессиональных установок судей свидетельствует о том, что большинство судей считают правильной активную позицию суда при рассмотрении и разрешении уголовных дел¹. Думается, что причины проявления судом инициативы в доказывании носят субъективный характер. Ими могут быть, например, основанное на чувстве профессионального долга стремление установить объективную истину; желание помочь подсудимому или потерпевшему; корыстная или иная личная заинтересованность в исходе дела и т.д.

Таким образом, процессуальная независимость суда как субъекта доказывания, выражается в праве суда по собственной инициативе истребовать доказательства, необходимые для проверки приводимых сторонами доводов, и оценивать значение тех или иных обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела. «Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности»².

---

¹ Гришин, С. П. Активность суда и состязательность уголовного процесса. – М.: Рос. судья. 2006. – С. 10.

² Адамайтис, М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности. – М.: Рос. юстиция. 2003. – С. 32.

ГЛАВА II ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Функция разрешения дела

На современном этапе эволюционного развития судебной системы Российской Федерации у суда присутствует достаточно обширный круг функций, однако одной из важнейших является функция разрешения дела.

Термин «функция» имеет много значений. В русском языке функция – это и работа, производимая органом, значение чего-нибудь, и обязанность, круг деятельности, и назначение, роль, и явление, зависящее от другого явления¹. В философии функция означает внешнее проявление свойство какого-либо объекта в данной системе отношений. Но применительно к человеческой деятельности функцию можно определить как «специфику или характер деятельности», которая «является выражением сущности той или иной системы» и «определяется целевым назначением или предписаниями, задающими эталон этой деятельности»².

В науке уголовного судопроизводства недостаточно исследованными остаются проблемы, связанные с реализацией функции разрешения дела судом, не в полной мере изучены ее исторические аспекты, позволяющие создать прочную основу для практического использования основных исторических положений в условиях современной практики и определения перспективных направлений развития судопроизводства.

Кроме этого, повышенный интерес современных ученых к проблеме реализации судом функции разрешения уголовного дела прежде всего указывает на наличие пробелов и противоречий в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем порядок уголовного

---

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М., 1985. - С.746.

² Чернышев, В.А. Проблема функций в российской науке уголовного процесса. – Ижевск, 1999. – С. 10.

судопроизводства. Эти факторы в значительной степени определяют противоречия в юридической теории и практике: – между обострением проблемы преступности и необходимостью в связи с этим совершенствования правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также судов в части разрешения уголовного дела, рассматриваемого как один из эффективных методов борьбы с преступностью, с одной стороны, с другой – отсутствием методологической базы изучаемого вопроса, научных исследований о системе принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности судов по разрешению уголовных дел; – между целенаправленной государственной политикой по осуществлению мер, связанных с повышением качества правосудия и совершенствованием судопроизводства, усилением судебной защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, с одной стороны, с другой – многочисленными нарушениями материального и процессуального законодательства, допускаемыми судами первой инстанции при рассмотрении уголовных дел, снижающими эффективность судебной системы.

Несомненно, главной и важнейшей целью суда в процессе является разрешение вопроса о виновности лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело и которому присвоен статус обвиняемого. Решение этого вопроса невозможно без исследования всех без исключения доказательств, представляемых сторонами.

Представляется, что именно полномочия суда по собиранию, проверке и оценке доказательств в судебных стадиях уголовного судопроизводства определяют содержание функции рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Если обратиться к истории уголовного процесса в российском государстве то можно отметить что в ходе рассмотрения дела у суда преимущественно была активная роль. Так устав уголовного

судопроизводства 1864 года устанавливал руководящую роль суда, предоставляя ему право требования дополнительных доказательств от стороны обвинения и защиты, производства допросов участников процесса, вызова экспертов для производства экспертизы, производства осмотров и так далее. Уголовно процессуальный кодекс (далее УПК) РСФСР 1923 и 1960 годов также оставляли за судом руководящую роль. Так, например, статья 261 УПК РСФСР 1923 года устанавливала, что председательствующий в судебном заседании народный судья управляет ходом судебного заседания, устраняет из судебного следствия и прений сторон все, не имеющее отношения к рассматриваемому делу, направляя судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины. Данная норма но уже в кодексе 1960 года предстала в статье 243.

УПК РФ 2001 года исключает руководящую роль суда и придает ему роль полноправного участника наряду с другими сторонами, которым суд создает условия для исполнения ими своих обязанностей и осуществления предоставленных прав. Данный тезис подтверждается и содержанием статьи 15 о состязательности сторон, в которой особо отмечается, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает ни на стороне обвинения ни на стороне защиты. Анализ норм уголовно-процессуального закона позволяет утверждать, что составляющих обвинительные свойства в арсенале средств суда нет.¹

Основным направлением реализации уголовно-процессуальной политики на сегодняшний день является использование законодательных средств в целях защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также в целях противостояния преступности и борьбы с ней. В настоящее время поиск форм и методов борьбы с преступностью через совершенствование уголовно-

---

¹ Ткачева, Н.В. Полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции. /Н.В. Ткачева // Уголовный процесс: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2011. – С.90.

процессуального законодательства и практики реализации его положений приобретает особую актуальность. Преступность в России достигла масштабов, угрожающих безопасности общества и государства.

По статистическим данным МВД России, в январе - декабре 2015 года зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, или на 8,6% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 75 субъектах Российской Федерации, снижение – в 8 субъектах.

В результате преступных посягательств погибло 32,9 тыс. человек (-6,0%), здоровью 48,8 тыс. человек причинен тяжкий вред (-7,2%). На сельскую местность приходится 41,7% погибших (13,7 тыс. чел.), на города и поселки, не являющиеся центрами субъектов Федерации, - 35,2% лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (17,2 тыс. чел.).

С использованием оружия совершено 6,9 тыс. преступлений. Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (357), Свердловской области (298), г. Москве (266), Московской области (235), Краснодарском крае (231)¹.

Эффективность борьбы с преступностью напрямую зависит от правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов. Особую роль в предупреждении преступлений путем реализации норм уголовного законодательства при осуществлении правосудия приобретает деятельность судов.

Суды и судебная система есть выражение одного из видов декларированного в Конституции разделения властей на законодательную исполнительную и судебную. Иначе говоря они действуют в рамках судебной власти и только от имени государства. Таким образом, если это государственные органы, то, несомненно, основной их функцией будет являться защита прав и свобод человека и гражданина, что в свою очередь соответствует признакам правового государства.

---

¹ Информационные материалы [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: [http:// www.mvd.ru](http://www.mvd.ru) (дата обращения: 10 марта 2016 г.).

Для достижений целей правоохранительной деятельности, которую выполняет суд, в его распоряжение законодателем предоставлено множество средств, список которых является, в условиях современной разработанности наукой вопросов реализации данных общественных отношений, исчерпывающим. В том числе назначение виновному справедливого наказания. Говоря о справедливости, стоит обратить внимание на то, что в действующем законодательстве вопрос справедливости наказания решается указанием на соразмерность мер принудительного воздействия на преступника, совершенному им деянию. Так же для целей установления наиболее точных объемов наказания в законодательстве предусмотрен целый ряд градаций, касающихся как субъекта преступления, условий совершения преступлений, послепреступного поведения, оснований освобождения от наказания, так и способов реализации назначенного судом наказания. Что означает по своей сути то, что для каждого отдельного преступника будет подобрано максимально индивидуализированное наказание.

Решение о назначении наказания, либо освобождения выносит суд, и именно суд принимает решение по вопросу реабилитации тех, кто был необоснованно подвергнут преследованию. Поэтому назначение судебной деятельности следует понимать как защиту лиц, потерпевших от преступления, и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Правосудие как деятельность судов не стоит смешивать с функцией правосудия или иначе разрешением дела по существу, которую выполняет суд как участник состязательного уголовного производства. Деятельность и направление деятельности не могут быть синонимами.¹

В науке можно встретить мнение о том, что уголовно-процессуальную функцию суда более правильно именовать не правосудием, а функцией

---

¹ Даровских, С.М. Функции, выполняемые судом в уголовном судопроизводстве./ С.М. Даровских// Уголовный процесс: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007.- С.35.

юстиции. Так, например, по этому поводу высказываются Шестакова С.Д.¹, Калиновский К.Д.² В качестве аргумента они ссылались на то, что функция юстиции шире, чем функция правосудия, которая может реализовываться только в судебных стадиях процесса, а функция юстиции – и на досудебных стадиях при решении вопросов, например, о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Однако в своей работе, Даровских С.М. критикует данную позицию ученых, обосновывая свои доводы тем, что выделение функции в уголовном судопроизводстве преследует выявить роль и значение каждого участника процесса, его сущностные задачи и цели, к достижению которых он стремится. Функция юстиции, предложенная как направление деятельности по разрешению вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого, по разрешению вопроса о виновности обвиняемого не определяет конкретного носителя данной функции (вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого решает следователь, а о виновности обвиняемого суд) и в силу этого значимости иметь не будет.³

На наш взгляд более обоснованной кажется точка зрения С.М. Даровских, так как функция юстиции в силу своей обширности не способна носить конкретизирующий характер конкретных субъектов уголовного процесса, что в свою очередь делает ее общей по отношению к иным, отраслевым функциям.

Реализация судом функции разрешения уголовного дела является одной из важнейших функций уголовного процесса. Именно на стадии рассмотрения дела по существу решается вопрос о виновности либо невиновности лица в совершении преступления, о применении (неприменении) уголовного наказания, предусмотренного законом. В связи с этим особая роль функции суда по разрешению уголовного дела заключается

---

¹ Шестакова, С.Д. Состязательность уголовного процесса. – СПб., 2001. – С.24.

² Калиновский, К.Б. Законность и типы уголовного процесса. – СПб., 1999. – С.68.

³ Даровских, С.М. Функции, выполняемые судом в уголовном судопроизводстве./ С.М. Даровских// Уголовный процесс: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. - С.38.

в том, что суд, применяя уголовно-правовые санкции, по сути, реализует основное назначение уголовного судопроизводства – «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений»¹. Кроме того, принимая решение по уголовному делу, назначая наказание за совершение уголовно наказуемого деяния, следуя принципу неотвратимости наказания, суд, таким образом, способствует предупреждению других, как правило, более опасных преступлений.

Из сведений полученных из обобщения судебной практики по уголовным делам областного суда Челябинской области следует, что 96,6% уголовных дел, оконченных районными (городскими) судами Челябинской области в 2014 году, в отношении лиц, обвиняемых в изнасиловании, рассмотрено по существу с вынесением приговора. По двум уголовным делам были вынесены постановления (следовательно, их процент от общего числа оконченных дел составил 3,4%). Одно - о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, другое - о передаче уголовного дела по подсудности. Районными (городскими) судами Челябинской области в 2013 году оправдательные приговоры по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности не выносились. При рассмотрении статистики в указанной категории дел, можно утверждать, что функция разрешения дела реализуется в той степени, которая позволяет судить о максимальной эффективности системы уголовного судопроизводства в Российской Федерации.²

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» отмечается, что «система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ[Электронный ресурс]//Консультант плюс: [сайт]. [2015].URL. [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 20.05.2016г.).

² Архив Областного суда г. Челябинска.

неимущественные права граждан и юридических лиц»¹. Далее в Концепции говорится, что «основными направлениями дальнейшего развития судебной системы являются обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений». Таким образом, реализация функции разрешения уголовного дела (правосудия), являясь одной из важнейших функций уголовного процесса, обеспечивает, с одной стороны, защиту прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, с другой – восстановление и поддержание законности и правопорядка. В то же время, если обратить внимание на общую статистику рассмотрения дел, судебная практика свидетельствует о значительном количестве судебных ошибок, особенно в первой инстанции.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ по результатам рассмотрения дел мировыми судьями доля отмененных в апелляционной инстанции обвинительных приговоров в 2014 году составила 17,3 % (в отношении 4,6 тыс. лиц, а в 2013 году – 3,3 тыс. лиц, или 12,3 %) от числа лиц, в отношении которых рассмотрены жалобы и представления на обвинительные приговоры в апелляционной инстанции (26,5 тыс. лиц). Отменено 10,8 %, или 0,4 тыс. оправдательных приговоров с вынесением обвинительного приговора от числа лиц, по которым оправдательные приговоры были обжалованы в апелляционной инстанции. Основаниями отмены и изменения обвинительных и оправдательных приговоров выступили: несоответствие выводов мирового судьи, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (15,4 %); неправильное применение уголовного законодательства (42,9 %); существенное нарушение

---

¹ Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: распоряжение Правительства РФ от 20 сент. 2012 г. № 1735-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 40. Ст. 5474.

уголовно-процессуального законодательства (23,2 %); несправедливость назначенного наказания подсудимому (8 %)¹.

Много проблем и в процедуре судебного толкования норм при принятии решений по уголовным делам. Как правило, они должны основываться на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных стандартах справедливого правосудия. Должно исключаться судебное применение неконституционного и нравственно неприемлемого закона. Эти постулаты, принятые и развиваемые в теории уголовно-процессуального права, не оказывают определяющего воздействия на правоприменительную практику. «По-прежнему, как и тридцать с лишним лет назад, приговоры основываются на материалах предварительного расследования и повторяют обвинительное заключение, представляемое теперь в суд нередко в электронном виде. По-прежнему полученным в ходе расследования показаниям обвиняемого придается большее значение, чем тому, что он говорит в ходе судебного разбирательства»².

Так например в решении по делу 10-12/2016 принятом мировым судьей Прокопенко О.С. в Орджоникидзевском районном суде г. Магнитогорска Челябинской области Кемов В.С. осужден за преступление, предусмотренное ч.1 ст.112 УК РФ, при обстоятельствах изложенных в приговоре, к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 6 (шесть) месяцев. В апелляционной жалобе осужденный Кемов В.С. просит приговор мирового судьи судебного участка № 3 Орджоникидзевского района г. Магнитогорска изменить, установить всех участников уголовного дела и привлечь их к уголовной ответственности, принять по уголовному делу новое процессуальное решение. Обосновывая свою жалобу тем обстоятельством, что в основу обвинительного приговора были положены показания свидетелей только со

---

¹ Информационные материалы [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/material.asp?material id=199> (дата обращения: 22 янв. 2016 г.).

² Морщакова, Т.Г. Об актуальности теории решений в уголовном судопроизводстве./Т.Г. Морщакова// Вестник СПбГУ, Серия «Уголовное судопроизводство». – 2011. – № 2. – С. 5-8.

стороны обвинения. Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судья не находит основания для отмены или изменения приговора суда.¹

Это еще раз свидетельствует об обвинительном уклоне судопроизводства. Кроме этого, в уголовно-процессуальном порядке не закреплена процедура деятельности адвоката по фиксации доказательств, необходимых ему для защиты. В связи с этим при разрешении уголовного дела суды отвергают (как недопустимые) материалы, представляемые адвокатом, ссылаясь на то, что адвокат получил их без проведения следственных действий. Таким образом, исследуемая проблема обусловлена и несовершенством нормативного регулирования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время поиск новых путей повышения качества рассмотрения и разрешения уголовных дел судами, особенно судами первой инстанции, обеспечивающих «действенность и справедливость принимаемых судом решений»², приобретает особую актуальность. Остается актуальной задача исследования тех факторов, которые отрицательно влияют на правоприменительные решения при осуществлении правосудия, противостоят подлинному признанию в нем личности в качестве высшей ценности, способствуют обвинительным установкам.

Еще одним направлением изучения проблемы реализации функции судами по разрешению уголовных дел, является разрешение законодательных противоречий. Прежде всего, в определении понятия «функция разрешения уголовного дела». Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый в 2001 году, в ч. 2 ст. 15 четко разделил уголовно-процессуальные функции участников уголовного судопроизводства: функция обвинения (уголовного преследования), функция защиты и функция

---

¹ Дело №2/194 ... из архива Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

разрешения дела. Таким образом, функция разрешения уголовного дела отделена от функции обвинения и защиты. В то же время следует отметить, что законодатель, формулируя уголовно-процессуальные функции и распределяя субъектов уголовного процесса с учетом их функциональной направленности, не принимает во внимание раскрытие самого понятия «функция», в том числе «функции разрешения уголовного дела». Это приводит к неоднозначной трактовке данного понятия.

Представители одной группы ученых и практиков (С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев и другие) считают, что разрешение уголовного дела осуществляется судом в стадии судебного разбирательства на основе принципа состязательности сторон и представляет собой осуществление правосудия, по их мнению, «применительно к суду функция разрешения уголовного дела является синонимом понятия отправления правосудия»¹. Представители другой группы ученых-процессуалистов полагают, что такое отождествление условно может быть принято с определенными оговорками лишь применительно к судебному разбирательству и не может быть отнесено к уголовному судопроизводству в целом.

Так, Э.Г. Дусейнова считает, что «суд вершит правосудие не только в судебных стадиях процесса, судебная власть реализуется и при осуществлении судом контрольных функций в предварительном расследовании»². Этой же точки зрения придерживается С.В. Бурмагин, который отмечает, что «в теории уголовного процесса многие ученые традиционно и безосновательно сужают понятие правосудия по уголовным делам до рассмотрения уголовного дела по существу, не охватывая им судебно-контрольную деятельность»³. Видится справедливым, что во

---

¹ Ефимичев, С.П. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение. / С.П. Ефимичев // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С.24.

² Дусейнова, Э.Г. Функции суда по разрешению уголовных дел в системе уголовно-процессуальных функций России и Казахстана: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2004. – С.3

³ Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2016. – С.12.

избежание различных трактовок понятия функции разрешения судом уголовного дела следует законодательно закрепить его определение. Анализ научной юридической литературы, изучение практики судопроизводства позволяют сделать вывод том, что к определению функции разрешения уголовного дела в суде необходимо подходить с позиции процессуального регулирования статуса и полномочий суда, а также состязательности сторон при исследовании как обвинительных, так и оправдательных доказательств.

Тогда под, реализацией функции разрешения уголовного дела в суде следует понимать как осуществляемую в соответствии с предоставленными законом полномочиями на основе состязательности сторон деятельность участника уголовного судопроизводства – суда – по рассмотрению и принятию общеобязательного решения о признании лица виновным в совершении преступления и применении к нему (или отказе от применения) мер государственного принуждения либо оправдании невиновного в совершении преступления.

Проблема реализации судом функции разрешения уголовного дела является актуальной и заслуживает особого внимания. Прежде всего, требует законодательного определения само понятие «функция разрешения уголовного дела». Для создания действенного механизма реализации судом функции разрешения уголовного дела необходимы прежде всего изучение и учет социально-исторических аспектов данной проблемы, учет превентивного характера функции разрешения уголовного дела, преодоление разногласий, связанных с реализацией конституционных принципов состязательности и гласности уголовного судопроизводства.

2.2 Правоохранительная и правосстановительная функции суда

Основная задача правового государства – обеспечить должный уровень защиты прав человека. Выполнение данной задачи возложена на различные субъекты: правоохранительные органы, суды, государственные и

общественные институты, адвокатура и др., в том числе и на уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Как верно указывает А.В. Майоров ¹, изучение личности занимает центральное место в правовой системе общества, ценность которой в значительной мере определяется тем, какая роль отводится в ней личности, как гарантируется охрана ее прав и свобод, интересов и благ, чести и достоинства, обеспечиваются безопасность и защищенность от различных угроз.

Правосудие не может считаться свершившимся, если при его отправлении не были обеспечены права и законные интересы всех участников судопроизводства, в первую очередь потерпевших от преступлений ².

Так, не всегда потерпевшему возмещается вред, причиненный преступлением (к примеру, в случаях, когда преступник не установлен или скрывается от следствия, когда у ответчика нет необходимых средств для возмещения ущерба, или правоохранительными органами не предпринимаются исчерпывающие меры для выявления его имущества).

Судья должен определять предмет доказывания, оказывать содействие в сборе доказательств и давать оценку представленным сторонами доказательствам. Только при соблюдении этих условий можно рассчитывать на непредвзятость суда при рассмотрении данной категории дел. ³

В правовом государстве не должно быть таких взглядов, согласно которым государство предоставляет гражданам определенные права и свободы. Естественные права человека на жизнь, свободу, собственность принадлежат каждому по факту рождения и являются неотъемлемыми составляющими человека и человеческого общества. В демократическом

---

¹ Майоров, А.В. Защита прав человека: виктимологический аспект. /А.В. Майоров // Виктимология. – 2014 – №2(2). – С. 12.

² Уполномоченный по правам человека в РФ Э. Памфилова. – М., 2015 [Электронный ресурс]// Российская газета: [сайт]. [2015].URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения 08.07.2016).

³ Анишина, В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации. – М., 2008. – С. 62–65.

правовом государстве, таким образом, они находят свое выражение в Конституции. Следовательно, отношения между государством и гражданином должны строиться на прочном фундаменте закона и действовать при взаимном признании прав и свобод. На необходимость укрепления правозащитной деятельности влияют многочисленные факторы, к которым можно отнести отсутствие нормальных условий реализации прав человека и гражданина, низкую правовую культуру должностных лиц и граждан. Социально-экономический кризис подрывает основы их обеспечения.

Однако в России формируется фон для создания отечественных средств защиты прав человека. В настоящее время очевидны положительные результаты перемен в делах с правами человека на законодательном уровне. И государство, и общество осознают, что права и свободы человека неотъемлемы и неотчуждаемы, в правовом государстве невозможно никакое ущемление прав человека, что подтверждают принятые нормативно-правовые акты. Однако остается еще ряд проблем, связанных с реализацией прав и свобод, их защитой.

Как видно, присущее правовому государству признание человека высшей ценностью получает добротную организационно-нормативную основу. Но ей не соответствует низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан и чиновников, их поведение. Преодоление этого противоречия потребует громадных усилий.¹ Защита прав и свобод человека и гражданина – конституционная обязанность государства, которая осуществляется через систему правозащитных структур, в том числе посредством судебной власти.

Главное место в этой системе занимает Конституционный Суд РФ, который успешно осуществляет свою основную функцию по защите прав и

---

¹ Тихомиров, Ю.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития. Правовое государство: проблемы формирования и развития./Ю.А. Тихомиров// Материалы научного семинара. Вып. 4 (42).- М.: Научный эксперт, 2011. – С.23.

свобод личности. Защита Конституционным Судом Российской Федерации прав и свобод личности в этом случае становится существенной гарантией пользования неотчуждаемыми благами человеком. Его деятельность связана с новой ролью права, которое требуется рассматривать как нормативное выражение справедливости, систему закрепления прав и свобод человека и гражданина. Оно не может являться только результатом деятельности государственной власти, напротив, выступает основой ее построения и функционирования, означает признание верховенства права, как в жизни государства, так и в самой правовой системе.¹

Но стоит обратиться конкретно к функции суда по защите прав и законных интересов личности в процессе производства по уголовным делам.

Назначением уголовного судопроизводства стала защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Правоохранительная функция заключается в обеспечении соблюдения конституционных прав и свобод любого лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства.²

В любом судебном производстве суд так или иначе ограждает субъективные права граждан от незаконного и (или) необоснованного ущемления. Так, при рассмотрении уголовного дела суд охраняет свободу подсудимого, его честь и доброе имя и в случае недоказанности вины своим решением оправдывает его, избавляя от ложного или необоснованного обвинения. При разрешении вопросов, связанных с исполнением обвинительного приговора, указанных в ст. 397 УПК РФ, суд также

---

¹ Добрынин, Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи /Н.М. Добрынин // Вестник Владимирского юридического института, Серия «Конституционное и муниципальное право». – 2012. – № 3. – С.3.

² Бутурова, О.А. Реализация конституционного права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе в стадии дознания и предварительного следствия. /О.А. Бутурова // Вестник Московского университета, Серия «Право и Жизнь». – 2011; - № 17. – С.11.

упреждает нарушение субъективных прав осужденных, когда в случае отсутствия достаточных оснований отказывает органам, исполняющим наказание, в отмене уловного или условно-досрочного освобождения, в переводе осужденного в исправительное учреждение с более строгим режимом содержания, в замене неотбытого наказания более строгими и т.д.

Наиболее ярко, полно и явно правоохранительная функция суда реализуется при осуществлении судом предусмотренных ч.2 ст. 29 УПК РФ полномочий по принятию решений, связанных с ограничением основных конституционных прав и свобод граждан. При разрешении соответствующего ходатайства суд проверяет законность и обоснованность намерений органов уголовного преследования ограничить права обвиняемого либо другого лица и тем самым выступает гарантом того, что ограничение охраняемых законом прав и свобод граждан в соответствии с требованиями ст. 55 Конституции РФ будет применено только в той мере, какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При отсутствии достаточных оснований, суд отказывает органу уголовного преследования в совершении следственно-процессуальных действий, запрещает и тем самым обеспечивает соблюдение прав и свобод, ограждая их от незаконного ущемления со стороны органов предварительного расследования.¹

Особенностью Уголовно-процессуального кодекса РФ является то, что практически все его положения пронизаны идеей защиты личности не только от незаконного привлечения к уголовной ответственности, но и любого участника процесса от незаконного ограничения его прав, а в случае их нарушения, методами восстановления этих прав.

Законодателем разработан ряд мер, направленных на предотвращение и пресечение незаконного посягательства на права и свободы участников

---

¹ Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2016. – С.100.

уголовного судопроизводства. Среди таких механизмов важнейшим является наделение суда рядом разрешительных и контрольных полномочий, в том числе, рассмотрение им жалоб участников процесса на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования

Судебная защита прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства имеет особое значение, поскольку здесь идет речь не только о защите личности от преступления, но и о защищенности прав лица, совершившего преступление, о демократичности и эффективности механизмов и процедур в уголовном процессе, призванных защищать права и свободы граждан¹.

Задачи уголовного судопроизводства обеспечиваются специальными полномочными органами государства, призванными охранять права и свободы граждан, собственность, общественный порядок и безопасность от преступных посягательств. Такими государственными органами являются прокурор, следователь, дознаватель и суд, деятельность, которых основана на законе, регулируется законом и составляет основное содержание уголовного судопроизводства. В каждом случае совершения преступления должно быть возбуждено уголовное дело, приняты предусмотренные законом меры к его быстрому и полному раскрытию, обеспечению уголовного преследования лиц, совершивших преступление, их обвинению перед судом, судебное рассмотрение и разрешение дела с тем, чтобы защитить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений и вместе с тем, защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод

Суд и их должностные лица, осуществляя производство по уголовному делу, несут ответственность не только за законность, обоснованность и мотивированность принимаемых ими решений, но и за соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

---

¹ Лукашева, Е.А. Права человека и правовое государство. – М., 1996. – С. 93.

Суд обеспечивает реализацию гарантированного государством права на судебную защиту всем гражданам. Являясь ветвью государственной власти, суд выполняет как функцию государственно-правовой защиты человека, обеспечения его прав и свобод, так и функцию восстановления нарушенных интересов личности.

Судебный контроль проявляется в санкционировании применения таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, а также продление применения заключения под стражу, применение к лицу принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия, в выдаче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, осуществление некоторых следственных действий и т.д., в принятии правосстановительных решений, а именно рассмотрении жалоб на неправомерные решения и действия (бездействия) органов предварительного расследования.¹

Условия уголовного преследования, функции раскрытия и расследования преступлений и изобличения виновных на стадии предварительного расследования нередко влекут за собой ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Это касается личной неприкосновенности граждан, их права на неприкосновенность жилища и собственности, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение указанных прав допускается исключительно на основании судебного решения

В конечном итоге, только суду принадлежит право именем государства признать лицо виновным в совершении преступления, а также подвергнуть его уголовному наказанию. Уголовное судопроизводство отличается от иных форм реализации правосудия наличием досудебных стадий, которые создают необходимые предпосылки для осуществления правосудия .

---

¹ Гуценко, К.Ф., Ковалев, М.А. Правоохранительные органы / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2010. – С. 356.

Правовосстановительная функция также в значительной степени связана с досудебным производством, в ходе которого суд на основании ч.3 ст.29 УПК РФ уполномочен рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Здесь мы вновь видим, что предметом судебного рассмотрения является вопрос о соблюдении прав и свобод граждан органами уголовного преследования. Однако в отличие от рассмотренной выше процессуальной функции, деятельность суда в рамках процедуры рассмотрения жалоб в порядке ст.125 УПК РФ не носит предупредительного характера. Непосредственной целью судебного производства по такого рода жалобе является восстановление прав и свобод гражданина, уже незаконно нарушенных или ущемленных должностными лицами органов уголовного преследования. Судебное производство по восстановлению прав и свобод возбуждается не всегда, а только тогда когда об их ущемлении в своей жалобе заявит заинтересованное лицо и выдвинет перед судом требование о восстановлении неправомерного ограничения права или об устранении незаконных препятствий для пользования ими.¹

Действующее уголовно-процессуальное законодательство напрямую предусматривает порядок судебного обжалования и судебный порядок рассмотрения жалоб, согласно которому: постановления дознавателя, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования. Безотлагательная судебная проверка, осуществляемая по жалобам заинтересованных лиц, не влечет ни

---

¹Терехин, В.А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти. / В.А. Терехин // Нижегородская академия МВД России, Серия «Государство и право». – 2011. – № 10. – С.17.

приостановления производства по делу в целом, ни приостановления исполнения соответствующих решений или действий. Проверка ведется на основе представленных органами расследования материалов, обосновывающих соответствующие решения или действия. Деятельность суда протекает в условиях состязательности, порядок рассмотрения жалоб точно регламентирован законом, обеспечивающим гласность, публичность разбирательства, участие заинтересованных лиц.

Судопроизводство, соответствующее перечисленным принципам, создает условия для выяснения действительных обстоятельств и вынесения законного, обоснованного, справедливого решения¹. Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом (ч. 1, 2, 3 ст. 125 УПК РФ).

Рассматривая вопросы о содержании, объектах и субъектах судебной защиты участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования, следует обратить внимание на связь этого института с такими принципами уголовного процесса, как законность, публичность, требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, права на защиту, без реализации которых невозможна полноценная судебная защита. Защита прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования во многом определяется обеспечением участников уголовного судопроизводства

---

¹ Матросов, П.С. Конституционный контроль в сфере защиты прав человека в Российской Федерации: проблемы реализации. – М., 2011. – С. 58-64.

правовой помощью. Конституцией Российской Федерации гарантируется защита прав и свобод человека и гражданина (ст. ст. 2, 45), предоставляя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Под юридической помощью подразумеваются все сферы деятельности адвокатов, призванные обеспечивать защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан. Защитник способствует обеспечению прав личности, и это является одной из важнейших задач адвокатуры в Российской Федерации.

Таким образом, охрана прав и свобод человека и гражданина является составной частью судопроизводства по уголовным делам. Правоохранительная функция суда регламентирована как в принципиальных и общих положениях уголовно-процессуального законодательства, так и в конкретных процессуальных институтах. Эта функция суда выступает как необходимое средство достижения целей уголовного судопроизводства и непереносимое условие выполнения судом его главной процессуальной задачи.

Для уголовного процесса как правовой системы, разделенной на стадии, контроль последующей стадии за законностью деятельности и результатами предшествующей является естественным и традиционным. Каждая последующая стадия является контрольной по отношению к предыдущей, а каждая предыдущая является в определенном смысле подготовительной к последующей, что в целом обеспечивает многоуровневую проверку законности и обоснованности принятых субъектами, осуществляющими от имени государства уголовное преследование и разбирательство, решений, которые могут ограничивать декларируемые конституции права граждан.

По мнению специалистов теории права, наиболее значимая и социально-востребованная функция юридической деятельности в целом - правоохранительная. Она органически включает в себя ряд подфункций, в

том числе превентивную, правообеспечительную, праввосстановительную, карательную, компенсаторную¹ .

2.3 Контрольная, обеспечительная и превентивная судебные функции

В юридической литературе справедливо отмечается, что понятие «судебный контроль» появилось после введения в УПК РСФСР ст. 220¹, 220², регламентирующих осуществление судом проверки законности и обоснованности ареста, продления срока содержания обвиняемых под стражей². Объектом судебного контроля являются законность и обоснованность решений следователя (органа дознания) и прокурора, касающихся ограничения конституционных прав граждан.

Следует подчеркнуть, что задачи судебного контроля не ограничиваются вопросами заключения под стражу, его сроками. Он в стадии предварительного расследования должен осуществляться по целому ряду направлений: охрана неприкосновенности личности, личной свободы; охрана неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны; охрана тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; обеспечение неприкосновенности жилища; рассмотрение жалоб на решения и действия органов предварительного расследования, контроль за деятельностью спецслужб, когда это касается ограничений прав и свобод граждан, указанных в ст.ст. 23 и 25 Конституции РФ.

Анализируя сущность судебного контроля, Л.Н. Масленникова пришла к выводу, что он представляет собой одну из форм осуществления судебной власти, обеспечивающей соблюдение законов и, в конечном счете,

---

¹ Чуфаровский, Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость. – М.: Юрист, 1999. – С. 17.

² Колоколов, Н.А. Судебная реформа: некоторые проблемы судоустройства уголовного права и процесса. – Курск., 1999. – С.63.

надлежащий правопорядок в обществе. Перед судебным контролем стоит задача либо предупредить, либо выявить нарушение в применении закона¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве РФ сделан решительный шаг в направлении развития и конкретизации конституционных положений о судебном контроле за нарушения прав и свобод граждан. В ч. 4 ст. 29 УПК РФ закреплено положение о том, что если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

Кроме этого согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.

В случае, если показания подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу даны в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтверждены подозреваемым, обвиняемым в суде, если показания потерпевшего, свидетеля основаны на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, если иные доказательства получены с нарушением требований ч. 2 ст. 75 УПК РФ, то суд и иные

---

¹ Масленникова, Л.Н. Судебный контроль за законностью процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия. – М., 1994. – С. 6.

участники уголовного судопроизводства признают доказательство недопустимым.

Общая тенденция защиты прав, свобод и законных интересов посредством судебного контроля была сформулирована еще в советский период в отношении мер уголовно-процессуального принуждения. Когда в стране только намечались демократические преобразования, это было актуально и правильно, поскольку в тот период только выдвигалась задача создания правового государства. Это значит, что для правового государства независимо от этапа его развития остается актуальной и ответственной задача введения последовательной законодательной регламентации института судебного контроля.

Следует согласиться с позицией Н.А. Колоколова, что уголовно-процессуальная деятельность суда по осуществлению контроля включает широкий спектр слагаемых: процессуально-правовые нормы; процессуальные правоотношения, их субъекты, права и обязанности последних; процедуру осуществления судебного-контрольной функции, судебные решения, представляющие собой финальный акт урегулирования конфликта и реализации судом контрольной функции, имеющий публично-правовое значение и положительно воздействующий на повышение авторитета судебной власти, ее институтов и органов. Юридическая природа судебного контроля обусловлена необходимостью урегулировать, решить конфликт, проявившийся в несогласии участников судопроизводства и оспариваний по установленным законом основаниям и в предусмотренном им порядке законности и обоснованности процессуально значимых решений и действий дознавателей, органов дознания, следователей и прокуроров¹.

Представляется, что ограниченный судебный контроль, когда право вынесения решения по вопросу факта всецело предоставляется органу дознания, следователю и прокурору, а суд ограничен проверкой отдельных

---

¹ Колоколов, Н.А. Судебная реформа: некоторые проблемы судоустройства уголовного права и процесса. – Курск., 1999. – С.73.

процессуальных моментов, недопустим. Суд должен иметь возможность высказать свое мнение по фактической стороне дела, когда придет к выводу, что органом предварительного расследования и прокурором принято явно ошибочное решение или когда именно этот аспект подвергается сомнению в жалобе заинтересованного лица. Более того, суду в ходе осуществления контрольных действий на стадии предварительного расследования следует предоставить право отмены любого незаконного, с его точки зрения, решения органа предварительного расследования и прокурора. Судам всегда, без исключения, должна быть предоставлена возможность при необходимости определить себе масштаб и пределы контроля по конкретному судебному делу¹.

В осуществлении судебного контроля заинтересованы как государство, так и граждане (подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники, а также потерпевший и т.д.). Весьма важно и то, что суд как субъект «третьей» власти наделен широкими полномочиями в осуществлении контроля и принятии решений. Суд по своей правовой природе находится в центре конфликтной ситуации, стороны спора надеются на то, что суд встанет именно на их сторону², а зачастую и полагают возможным так или иначе повлиять на судью. Видится обоснованной точка зрения о том, что уголовно-процессуальные отношения являются объектом правового регулирования, а уголовно-процессуальная деятельность выступает в качестве предмета такого регулирования³.

Учитывая строение юридической деятельности, которая включает в себя средства, цель, результат и правоотношения⁴, можно сказать, что понятие «функция» встраивается в схему юридической деятельности как ее цель. Тем более, что зачастую в теории уголовного процесса термины

---

¹ Колоколов, Н.А. Судебная реформа: некоторые проблемы судостроительства уголовного права и процесса. – Курск., 1999. – С.74.

² Организация деятельности судов / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2008. – С. 36.

³ Алексеев, Н.С., Бастрыкин, А.И., Даев, В.Г. Советский уголовный процесс. – Ленинград., 1989. – С.65.

⁴ Беляев, В.П. Контроль и надзор в российском государстве. – М.,2005. – С.10-13.

«направление» и «цель» употребляются как довольно далекие в ряду, но все же синонимы. Законодатель и наука, выделяя конкретную цель в уголовном судопроизводстве, определяют объем средств, позволяющий субъекту, которому они будут предоставлены, достичь поставленной цели, определяют уполномочиваемого субъекта. Таким путем формируется структура юридической деятельности. В этом плане термины «функция» и «полномочия» субъектов юридической деятельности соотносятся как «цель» и «средство».

Исходя из вышеизложенного понимания термина «функция» судебный контроль также не может выступать функцией какой-либо процессуальной деятельности, поскольку не способен быть ее самостоятельной целью, направлением.

Так как суд в досудебном производстве не осуществляет контрольную функцию, возникает потребность в приведении дополнительного функционального анализа деятельности суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса предлагают выделить такие функции, как доказательственная и правообеспечительная¹.

Какая именно из всего предложенного теорией разнообразия функций отражает сущность деятельности суда на досудебных стадиях уголовного процесса, можно определить исходя из той целевой установки, которой должен руководствоваться суд на этом этапе судопроизводства. Характеризуя направленность деятельности суда, процессуалисты все чаще указывают на ее обеспечительный характер в ходе досудебного производства. Так, А. В. Шилов и Е. З. Трошкин отмечают, что суд обеспечивает подозреваемому и обвиняемому право на защиту и самым непосредственным образом защищает права и свободы граждан на стадии предварительного расследования. Кроме того, они подчеркивают, что вся

---

¹ Золотарев, А.С. К вопросу о структуре и содержании уголовно-процессуальной деятельности. – Екатеринбург., 2005. – С.343.

деятельность суда на досудебном производстве должна быть направлена на недопущение незаконного и необоснованного ограничения прав лица со стороны органов расследования, прокурора¹.

По мнению Т. С. Дворянкиной, «деятельность суда на досудебных стадиях выступает в качестве механизма, дополняющего обычные способы обеспечения уважения достоинства личности в уголовном процессе»².

Л.Ф. Мартыняхин утверждает, что уголовное судопроизводство является одним из средств или одной из форм осуществления правообеспечительной функции судебной власти, реализуемой через два направления уголовно-процессуальной деятельности судов, составляющих две самостоятельные, но взаимосвязанные уголовно-процессуальные функции (контроль и правосудие)³.

Таким образом, прослеживается тенденция к определению деятельности суда как правообеспечительной. Однако необходимо заметить, что правообеспечение – лишь одна из задач, решаемая судом в процессе достижения основной цели суда в досудебном производстве – обеспечительной. Суд по замыслу законодателя осуществляет обеспечительную функцию, что выражается в следующем.

Во-первых, суд обеспечивает соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого путем судебного контроля за органами предварительного расследования(система обжалования действий и решений государственных органов и должностных лиц).

Во-вторых, суд обеспечивает соблюдение прав потерпевшего, интересов государства и общества через достижение неотвратимости привлечения виновного к уголовной ответственности путем применения к нему мер процессуального принуждения, в том числе мер пресечения.

---

¹ Шилов, А.В. Трошкин, Е.З. Судебный контроль на стадии предварительного расследования в уголовном производстве РФ. – Минск., 2004, - С. 36.

² Дворянкина, Т.С. Уважение достоинства личности по УПК Российской Федерации. – Екатеринбург., 2005. – С.61.

³ Мартыняхин, Л.Ф. Судебная власть в предварительном производстве. – Екатеринбург., 2005. – С. 62.

В третьих, суд обеспечивает охрану прав и интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности, поскольку рассматривает вопрос о применении мер пресечения в состязательной процедуре, свободной от ведомственных интересов.

В пятых, суд обеспечивает законность и обоснованность ограничения конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни и жилища при производстве предварительного расследования путем санкционирования следственных и оперативно-розыскных действий по ходатайствам стороны обвинения.

В шестых, суд обеспечивает устранение выявленных в ходе досудебного производства нарушений законов, а также причин и условий, способствовавших совершению преступления, вынесением частного определения.

В седьмых, суд обеспечивает возможность качественного и быстрого рассмотрения уголовного дела в судебном производстве выполнением всех вышеперечисленных задач.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно утверждать что функция правообеспечения заключается не только в охране и восстановлении прав и свобод личности, но и в создании надлежащих условий объективного судебного разбирательства, соблюдения установленных правил судопроизводства, обеспечения гарантий законного и справедливого судебного решения¹.

Стоит отметить, что обеспечительная функция реализуется судом только на досудебных стадиях уголовного процесса. При этом разрешение судом процессуальных конфликтов, возникающих в ходе досудебного производства, является лишь способом, средством достижения основной процессуальной цели. Напротив, суд в процессе реализации функции правосудия решает основную задачу данного этапа уголовного

---

¹ Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2016. – С.102.

судопроизводства - рассмотрение уголовного дела по существу, т. е. разрешение основного социального конфликта. При этом обеспечение не является главным направлением его деятельности, а следовательно, не может считаться и функцией суда на данном этапе процесса, Законодатель сделал это целью деятельности суда именно на досудебном этапе процесса.

Функциональное отличие деятельности суда от деятельности других участников уголовного судопроизводства состоит в том, что все участники уголовного процесса должны соблюдать нормы закона, реализуя свои права или выполняя свои обязанности в ходе досудебного производства, а суд, кроме того, обязан обеспечить все перечисленное.

Говоря о назначении превентивной функции, прежде всего следует отметить известное превентивное значение обвинительного приговора – наиболее значимого акта правосудия, в котором при решении вопросов виновности и назначения наказания находят непосредственное применение нормы уголовного права, устанавливающие основание и меру ответственности за совершение преступления. Посредством приговора государство реализует угрозу применения уголовного наказания к лицу, нарушившему установленные в уголовном законе запреты.

Как существование самой угрозы – заложенной в нормах уголовного законодательства, так и ее реальное применение на основании приговора суда нацелены прежде всего на предотвращение будущих преступных посягательств, подавление побудительных мотивов на совершение преступлений, кроме прочего имеют показательно-воспитательную функцию для всех членов общества, и в конечном итоге направлены на защиту прав и законных интересов личности и организаций, общественных интересов, охрану правопорядка и обеспечение режима законности в стране.

Тем же целям на уровне уголовного процесса служат судебные процедуры по применению мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренные гл. 13-14 УПК РФ, которые направлены на обеспечение установленного законом порядка производства по делу и необходимых

условий для его надлежащего проведения. В тоже время, принимая решения о приводе не явившихся в судебное заседание лиц (ст. 113 УПК РФ), о наложении денежного взыскания за ненадлежащее исполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей либо нарушения ими порядка в судебном заседании (ст. 117 УПК РФ), об избрании меры пресечения (ст. 97-108 УПК РФ) и т.д., суд не только добивается требуемого в соответствии с законом поведения участников процесса в конкретной ситуации, то есть обеспечивает надлежащее рассмотрение и разрешение конкретного дела, но и предупреждает как повторные противоправные действия со стороны тех же участников процесса, так и возможные аналогичные правонарушения со стороны других лиц и по другим делам.

Важным проявлением превентивной функции суда является применение предусмотренных ч. 4 ст. 29 УПК РФ полномочий по вынесению частных постановлений (определений). В частном определении либо постановлении суд обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, обстоятельства и факты нарушения прав и свобод граждан, других нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Сущность этих судебных актов заключается не в разрешении дела по существу, не в восстановлении нарушенных прав и не в их обеспечении, а в предупреждении и предотвращении повторных аналогичных преступлений и иных нарушениях права.

К примеру в деле № 1-1/2010 рассматриваемом в центральном районном суде г. Челябинска в составе председательствующего Г.В. Гальцева и судей А.Ф. Дегтярева и С.Я. Гладковой в отношении Исмаилова Этимада Ильяс-оглы 22.07.1969 года рождения, Гузова Владимира Владимировича, 24.01.1973 года рождения, Джафарова Аббаса Джафар-оглы, 14.08.1970 года рождения, Швадченко Владимира Николаевича, 18.08.1953 года рождения было установлено, что первоначальным приговором подсудимые были приговорены к наказанию в виде реального

лишения свободы по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В связи с отказом государственного обвинителя от обвинения судом было вынесено определение о прекращении уголовного преследования подсудимых. Принятие такого решения стало возможным вследствие того, что в материалах уголовного дела отсутствовали какие-либо объективные доказательства совершения именно Исмаиловым, Гузовым и Джафаровым последующих финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными ими в результате хищения.

Данное обстоятельство само по себе уже свидетельствует о ненадлежащем расследовании уголовного дела следователем.

Следователь не установил фактических владельцев юридических лиц, на счета которых поступали похищенные денежные средства и с помощью которых эти средства легализовывались посредством многоходовых финансовых операций.

На выявленные факты нарушений требований закона, а также факты ненадлежащего отношения должностных лиц УФСБ России по Челябинской области к своим служебным обязанностям суд посчитал необходимым обратить внимание директора ФСБ России на выявленные судом нарушения закона должностными лицами УФСБ России по Челябинской области, требующие принятия необходимых мер по обнаружению похищенных денежных средств и привлечению к ответственности лиц, причастных к присвоению похищенного.¹

Деятельность суда, связанная с вынесением частных постановлений (определений), нацелена на самостоятельное под воздействием авторитета суда устранение нарушений закона лицом, его допустившим, направлена на побуждение государственных органов, различных организаций и лиц воздержаться впредь от действий (бездействия), получивших негативную оценку суда, носит в определенной мере воспитательный, а в целом - профилактический характер.

---

¹ Дело № 1-1/2010... из архива Центрального районного суда г. Челябинска.

Подводя итог вышеизложенному стоит обратить внимание на то, что основная часть функций уголовного суда направлена, прежде всего, на охрану и защиту основных конституционных прав и свобод человека, а также на предотвращение попыток их ущемления, что в первую очередь свидетельствует о соответствии модели уголовного судопроизводства Конституции Российской Федерации, в которой главной ценностью государство провозглашает человека, его права и свободы.

ГЛАВА III СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

3.1 Полномочия суда по участию в доказывании в суде первой инстанции

Для обозначения права государственного органа обычно употребляется термин «правомочие», который является синонимом субъективного права. В УПК РФ применительно к суду говорится о его полномочиях и правомочиях, употребляются выражения: «суд вправе», «суд может», «суд правомочен», «суд решает», «суд обязан», «суд не вправе» и др. Подобным образом в законе формулируются процессуальные права и обязанности судебных органов, которые в отношении уголовного суда можно определить следующим образом.

Правомочие уголовного суда — предусмотренная нормами уголовно-процессуального права возможность суда осуществить определенное действие или требовать определенных действий от другого участника (-ков) процесса, иными словами — мера возможного, управомоченного поведения суда в ходе производства по уголовному делу.¹

Обязанность уголовного суда — предписанная уголовно-процессуальным законом необходимость совершения судом определенного действия или воздержания от действия, т.е. мера должного процессуального поведения. Для суда мера возможного зачастую есть мера необходимого (должного) поведения, т.е. сформулированное в законе право на совершение определенного процессуального действия как потенциально допустимое поведение при конкретно разрешаемой правовой ситуации трансформируется в обязанность суда. В этих случаях реализация судом своих правомочий происходит, как правило, не по его свободному усмотрению и не на основе договоренности с другими субъектами процесса, а на основании предписаний

---

¹ Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. / В.П. Божьев// Акад. МВД РФ, - 1994. – С. 35.

уголовно-процессуального закона в силу публичного характера деятельности суда.¹

Под полномочием суда, как оно формулируется в уголовно-процессуальном законе, следует понимать совокупность определенных взаимосвязанных правомочий и обязанностей, установленных для выполнения судом конкретных единичных процессуальных действий, принятия отдельных процессуальных решений или совокупности действий и решений, объединенных единым назначением.

Следует отметить властный характер судебных полномочий и их обусловленность целями и задачами суда. Полномочия суда должны находиться в согласии с его процессуальными функциями, вытекающими из задач стоящих перед судом в уголовном процессе, соответствовать требованиям состязательного построения уголовного судопроизводства. Наделение суда не свойственными ему полномочиями приведет к дисбалансу процессуальных интересов, нарушению равноправия сторон перед судом и является неправомерным.

В понятийном аппарате юридической науки существует также термин «компетенция суда». Понятие компетенции охватывает совокупность юридически установленных полномочий государственного органа, которыми он наделяется для осуществления своих функций и решения задач в определенной сфере деятельности².

В уголовном судопроизводстве, все правовые отношения стоятся только между участниками уголовного дела: государственным обвинителем, защитником, обвиняемым, потерпевшим и судом, не считая третьих лиц. Каждое из этих лиц заинтересовано только в определенном исходе дела, которое удовлетворит поставленные только перед конкретным лицом цели. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что только суд, в лице судьи, в

---

¹ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2005. – С. 198-199.

² Венгеров, А.Б. Теория государства и права. – М., 1995. – С.486.

соответствии с принципами правосудия о законности, справедливости и гуманности, должен иметь нейтральное отношение к любому из рассматриваемых дел. Данное обстоятельство является неременным условием участия в деле судьи, однако не единственным. Все основания исключающие участие в уголовном судопроизводстве приведены исчерпывающим списком в статьях 61 и 63 УПК РФ.

Несомненно, основной фигурой в судебном процессе является председательствующий, который руководит судебным заседанием, обеспечивает состязательность и равноправие сторон. Он должен четко соблюдать регламент судебного заседания и напоминать его положения тем участникам процесса, которые его не соблюдают.

Судья, руководя судебным заседанием, обязан обеспечить полное, всестороннее и объективное выяснение обстоятельств дела, реализацию прав и выполнение обязанностей всеми участниками процесса¹.

Так же стоит отметить, что его распоряжения обязательны для исполнения всеми участниками процесса. По ходу судебного следствия, в целях всестороннего, справедливого и полного рассмотрения обстоятельств дела, он предоставляет сторонам государственного обвинения и защиты возможность предъявления доказательств имеющих отношение к предмету исследования. Определяет порядок их исследования и при согласии обеих сторон суд переходит непосредственно к детальному рассмотрению каждого доказательства.

Но главной особенностью всех правоотношений, складывающихся в судебном заседании является то, что действия и решения суда, сторон обвинения и защиты а так же показания иных лиц, участвующих в процессе отражаются в протоколе судебного заседания. Важность протокола судебного заседания просматривается в первую очередь в том, что он отражает весь ход судебного разбирательства – то, что происходит в судебном заседании. По сути протокол судебного заседания является

---

¹ Трапезникова, И.И. Уголовно-процессуальное право. – Челябинск.,2007. – С.353.

свидетельством объективности суда в судебном разбирательстве. В нем закрепляется доказательственный материал, что в свою очередь способствует постановлению законного, обоснованного судебного решения¹.

Свидетельством вышесказанному служит протокол судебного заседания по уголовному делу № 1-433 /10 от 13 сентября 2010 года, проводившегося под председательством судьи Новотроицкого городского суда Оренбургской области, Сумкина Г.Д.

В самом начале протокола указываются непосредственно лица задействованные в заседании, а так же лица, содействующие осуществлению судебного заседания. Указывается так же на явку или неявку подлежащих вызову в заседание лиц, а так же причины по которым данные лица не явились. Далее устанавливаются личности подсудимого и потерпевшего. Объявляется состав суда, разъясняется право заявления отвода судье, а так же права подсудимого и потерпевшего. Сторонам предлагается заявить ходатайства и при их отсутствии суд переходит от подготовительной части судебного заседания к непосредственно судебному следствию.

Судебное следствие начинается с предъявления обвинения прокурором в адрес подсудимого. И после этого начинается исследование доказательств. За этим следуют прения сторон и далее председательствующий объявляет судебные прения оконченными, подсудимому делегируется возможность последнего слова. После всех указанных действий суд удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора. Таковы основные стадии осуществляемые в ходе судебного заседания.

Данный пример иллюстрирует тот факт, что в протоколе судебного заседания фиксируются все юридически значимые действия всех участников заседания. Такая мера существует не случайно, она призвана закрепить поведение не только государственного обвинителя адвоката и потерпевшего,

---

¹ Сабилов, Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательства в российском уголовном процессе. – Краснодар., 2000. – С.44.

но и показания подсудимого, которые могут в различных моментах отличаться от показаний, данных ранее на стадии предварительного расследования.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что судебное заседание строится из стадии подготовки к судебному заседанию, стадии судебного следствия, которое в свою очередь подразделяется на вступительную часть, то есть когда участники определяются с порядком исследования доказательств и непосредственно часть исследования таковых, стадии судебных прений и стадии вынесения приговора.

Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Принцип состязательности определяет все производство в этой стадии, включая и доказывание, а также полномочия участвующих в нем субъектов. Несомненно, что суд является субъектом доказывания, поскольку в законе он назван среди субъектов собирания, проверки и оценки доказательств (ст. ст. 17, 86, 87, 88 УПК РФ).

А.П. Гуськова и Н.Г. Муратова вполне обосновано считают, что сегодня одним из направлений дальнейшего совершенствования института доказывания в условиях развития элементов состязательности является уточнение границ (пределов) реализации судом конкретных правомочий¹.

Вопрос о полномочиях суда по участию в доказывании зависит от степени его активности. На этот счет в науке уголовного процесса, существуют различные мнения. Одни ученые считают, что суд должен быть «арбитром» в споре между сторонами. Так, например, В.И. Зажицкий указывает, что «теперь суд в судебном разбирательстве уподобляется судье на ринге, который в конечном итоге поднимает руку победителя»².

---

¹ Гуськова, А.П., Муратова, Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. – М., 2005. – С. 118.

² Зажицкий, В.И. О направлениях совершенствования уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации //Серия «Государство и право». – 2004. – № 4. – С. 31.

Аналогичную позицию занимает и А.Р. Белкин, который отмечает, что суд стоит над сторонами в процессе, он судит, а не доказывает, на стадии судебного разбирательства ему принадлежит лишь функция исследования и оценки представленных доказательств. Реализация этой функции еще не означает участия в доказывании, поскольку суд не должен собирать доказательства для формирования доказательственной базы обвинения и защиты¹.

И.Л. Петрухин считает, что «активная роль суда в исследовании доказательств - достояние инквизиционного процесса»². В.А. Лазарева полагает, что суд вообще не является субъектом доказывания. По ее мнению суд, стремящийся, во что бы то ни стало установить истину, принимает на себя несвойственные ему в состязательном процессе полномочия, переходит на позиции обвинения, чем нарушает принцип равенства сторон, утрачивает объективность и независимость. Идею пассивности суда в доказывании по уголовному делу поддерживают и другие ученые³.

Стоит рассмотреть саму систему полномочий суда по участию в доказывании. К процессуальным нормам, подтверждающим активную роль суда в судебном следствии, относится и ч. 2 ст. 281 УПК РФ, согласно которой суд, в том числе и по собственной инициативе, при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля правомочен принять решение об оглашении ранее данных ими показаний; ч. 1 ст. 282 УПК РФ о праве суда по собственной инициативе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения; ч. 1 ст. 283 УПК РФ, где сказано, что по собственной инициативе суд может назначить судебную экспертизу, а также ч. 4 ст. 283 УПК РФ – о праве суда по собственной

---

¹ Белкин, А.Р. Теория доказывания. – М., 1999. – С. 26.

² Петрухин, И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы. – М.: Законодательство, 2001. – С.41.

³ Лазарева, В.Н. Состязательность и доказывание в уголовном процессе. – СПб., 2007. – С.39.

инициативе назначить повторную либо дополнительную судебную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов. Статья 286 УПК РФ также указывает на право суда требовать документы и приобщать их к материалам уголовного дела. Статья 294 УПК РФ наделяет суд правом возобновить судебное следствие, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства. Таким образом, совокупность уголовно-процессуальных норм, устанавливающих полномочия суда в процессе судебного следствия, подтверждает мнение о том, что суд является активным участником процесса по уголовному делу.

Полномочия суда по участию в доказывании можно выделить, проанализировав главу 37 УПК РФ. Так И.Б. Михайловская выделяет три группы таких полномочий. К первой группе она относит процессуальные действия, которые могут производиться как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда. К ним относятся такие действия, как оглашение показаний свидетеля и потерпевшего, в случаях, когда их явка в суд оказывается невозможной (ч.2 ст. 281 УПК РФ); назначение судебной экспертизы (ч.1 ст. 238 УПК РФ); вызов для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования (ч.1 ст. 282 УПК РФ); оглашение протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ); приобщение к материалам уголовного дела документов (ст. 286 УПК РФ). Вторую группу, по ее мнению, составляют процессуальные действия, которые могут производиться только по ходатайству сторон. Это - допрос свидетелей (ст. 278 УПК РФ) и осмотр вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ). Третью группу составляют те процессуальные действия, относительно которых закон не содержит прямых указаний об их инициаторе. К ним относится осмотр местности и помещения, следственный

эксперимент, предъявление для опознания и освидетельствование. Анализ статей 287- 290 УПК РФ, регламентирующих указанные действия, как указывает И.Б. Михайловская, позволяет сделать вывод о возможности их проведения, как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда, поскольку их юридической основой является определение или постановление суда, которое, как можно полагать, может быть вынесено и при отсутствии ходатайств сторон¹.

В целом, можно согласиться с предложенной системой классификации И.Б. Михайловской. Однако, она почему-то называет их действиями, проводимыми с целью получения доказательств. С таким утверждением вряд ли можно согласиться, поскольку в стадии судебного разбирательства основное внимание уделяется, как правило, проверке и оценке доказательств.

Собирание доказательств судом должно иметь определенные пределы, что обуславливается состязательным духом судопроизводства². Т.В. Моисеева считает, что реализация судом права на получение дополнительных сведений, содержащихся в показаниях подсудимых, потерпевших, свидетелей, в заключении эксперта, дополнительных документах, должна происходить лишь после того, как стороны заявят о том, что использовали свои возможности по представлению и исследованию доказательств. Такой подход вряд ли стоит считать обоснованным, поскольку он противоречит позиции правоприменителя, отрицающего возможность суда по собственной инициативе собирать доказательства.

Верховный Суд РФ в своих разъяснениях указывал, что вызов дополнительных свидетелей по собственной инициативе суда при отсутствии на то ходатайства одной из сторон процесса, во всяком случае, будет

---

¹ Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М., 2008. – С. 52-53.

² Теребилов, В.И. Судебно-правовая реформа /В.И. Теребилов // Вестник Нижегородского университета, Серия «Право». – 1996. – № 3. – С. 39-42.

свидетельствовать о выполнении судом не свойственной функции либо стороны защиты, либо стороны обвинения¹.

Таким образом, суд вправе осуществлять свои полномочия направленные на проверку и оценку, имеющихся в деле доказательств, а соби́рание доказательств производится только по ходатайству сторон.

Из содержания статьи 29 УПК РФ, а также положений статей ч. 2 УПК РФ следует, что полномочия суда распространяются как на судебное производство, так и на досудебное производство по уголовному делу.

Таким образом, суд, являясь компетентным государственным органом, уполномочен нормами Конституции РФ и УПК РФ выполнять соответствующие установленные уголовно-процессуальным законом действия по реализации своих полномочий и выносить соответствующие судебные решения в досудебной части производства по уголовным делам. В системе всех решений, выносимых в уголовном судопроизводстве, особое значение имеют судебные решения, поскольку на суд в уголовном деле возложены особые полномочия².

В целом, анализируя полномочия суда по участию в доказывании, можно заключить, что суд является активным участником процесса доказывания. Для этого в законе ему предоставлены все необходимые полномочия. Правомочия и обязанности суда выступают в качестве внутренней формы уголовно-процессуальных отношений, участником которых является суд. Многогранность процессуальной деятельности суда вызвана обширностью круга судебных полномочий в уголовном процессе, которые можно сгруппировать и классифицировать по множеству оснований.

---

¹ Письмо Верховного Суда РФ с ответами на вопросы судов по применению УПК РФ, от 24.12.2002 г. № 7 общ. - 220 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

² Lupinskaya, P.A. Resheniya v уголовном судопроизводстве: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. – M., 2010. – S.23.

3.2 Процессуальные решения суда

С принятием нового уголовно-процессуального законодательства значительно расширился круг процессуальных решений суда, принимаемых как в ходе досудебного судопроизводства, так и при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Введение в УПК ряда новелл, таких как институт исключения недопустимых доказательств, особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, обеспечение безопасности свидетелей, а также распространение института предварительного слушания на общий порядок судебного разбирательства обусловило появление новых видов решений, принимаемых судом.

Посредством судебных решений суд(судья) реализует установленные законом полномочия.

Любое решение, вынесенное в пределах рассмотрения конкретного уголовного дела в установленном законом порядке, представляет собой уголовно-процессуальный документ. Р.С. Белкин применительно к термину «документ» дал следующее разъяснение: это материальный объект, в котором с помощью знаков, символов и прочих элементов естественного или искусственного языка зафиксированы сведения о каких-либо фактах¹.

Любое судебное решение должно быть формально закреплено, являться письменным документом, выполненным рукописно или с помощью технических средств (пишущей машинки, компьютера и принтера и т. п.).

Все судебные решения, в том числе и в досудебном производстве, представляют собой уголовно-процессуальный документ — акт, обладающий наибольшей юридической силой и связанный с исполнением субъектами уголовной юрисдикции своих государственно-властных полномочий². На это прямо указывает статья 392 УПК РФ, предусматривающая обязательность

---

¹ Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. – С.61.

² Российский, С.Б. Уголовный процесс России. – М., 2007. – С.82.

приговора, определения, постановления суда. Согласно названной статье вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Более того, неисполнение приговора, определения, постановления суда влечет за собой ответственность, предусмотренную статьей 315 УК РФ

Ввиду многообразия решений суда, выносимых при рассмотрении уголовного дела по существу (таковых насчитывается более 50) их значение проявляется в самых различных аспектах. Вместе с тем, думается, что по существу их смысл выражается в следующем. Прежде всего, через них реализуется назначение уголовного судопроизводства, определенного законодателем в ст. 6 УПК РФ. Обычно, когда речь идет о значении решений для выполнения стоящих перед уголовным судопроизводством задач, имеют в виду приговор, как завершающий акт правосудия. Однако, как справедливо утверждает профессор П.А. Лупинская, законность и обоснованность приговора в значительной мере зависят от законности и обоснованности тех решений, которые по различным вопросам принимаются в ходе производства по делу¹. Поэтому очевидно, что не только приговор, но и все иные решения, принимаемые судом до него, призваны обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе и в конечном счете способствовать законности приговора. Заметим, что, являясь юридическим фактом², судебные решения (например, решение о назначении судебного заседания, решение о продолжении судебного разбирательства в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства, об отводах и т.д.)

---

¹ Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М., 1976. – С. 6.

² Ишмуратов, А.Р. Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики). – Екатеринбург, 2009. – С. 12.

«управляют движением дела»¹, позволяя при его рассмотрении переходить от стадии к стадии, и дают ответы на различные процессуально-правовые вопросы, возникающие по ходу судебного разбирательства. То есть, каждое из судебных решений, как правоприменительный акт, направленный на индивидуальное регулирование общественных отношений, создает юридическую основу для функционирования соответствующих материальных и процессуальных правовых норм, применяемых судом в уголовном процессе. И, наконец, наиболее значимая, на наш взгляд, роль решений суда первой инстанции обусловлена местом судебного разбирательства в системе стадий уголовного процесса. Судебное разбирательство является основной, центральной стадией уголовного процесса. Именно здесь уголовное дело рассматривается по существу, и суд принимает итоговое решение о признании лица виновным и назначении ему наказания либо об оправдании невиновного².

Несмотря на процессуальную значимость судебного решения, УПК РФ не содержит его понятия. Представляется, что в качестве отправной точки уместно воспользоваться определением процессуального решения вообще, данного законодателем в п. 33 ст. 5 УПК РФ. Таковым закон называет решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном УПК. Конечно же, обращаясь к п. 33 ст. 5 УПК, мы понимаем, что определение, данное в УПК, не раскрывает юридическую сущность судебного решения. Однако оно дает нам направление исследования в этой части, назвав среди субъектов, принимающих решение, суд. В этой же связи отметим, что в содержании п. 33 ст. 5 УПК закреплена правовая аксиома, являющаяся отправной точкой при анализе юридической природы судебного решения. Этой аксиомой, на первый взгляд формальной, а по существу содержательной, является признак

---

¹ Гурвича, М.А. Советское гражданское процессуальное право. – М., 1967. – С. 236.

² Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. – Екатеринбург., 1999. – С.37.

процессуальности судебного решения. То есть, судебным следует считать лишь то решение, принятие которого входит в компетенцию суда и соответствует процессуальной форме, если таковая предусмотрена. Утверждая об этом, мы не пытаемся присвоить себе роль «первопроходца».

Различные аспекты проблемы были в той или иной мере освещены в процессуальной науке. Главным образом взоры ученых были направлены на анализ процессуальных решений вообще. При этом они не всегда солидарны в своих выводах. Например, одни ученые определяют процессуальное решение главным образом как правовой документ установленной формы¹, другие же относят его к процессуальным действиям, как составному элементу системы уголовно-процессуального регулирования², третьи подчеркивают неразрывное единство процессуального действия с процессуальным документом, его закрепляющим³.

Как видно из вышеизложенного, в приведенных точках зрения ученых мы находим лишь отдельные аспекты контура процессуального решения. С определенной долей авторской коррекции попытаемся суммировать видение ученых, чтобы создать комплексное представление о процессуальном решении, а затем на этой основе изложить наше представление судебного решения, как вида процессуального решения. С этой целью рассмотрим юридическую сущность явления в пределах двух подходов: широкого и узкого.

Если рассматривать понятие «процессуальное решение» в узком смысле, то в этом случае нельзя не согласиться с мнением профессора П.А. Лупинской, полагающей, что под таковым в уголовном судопроизводстве следует понимать облеченный в установленную форму правовой документ, в котором орган дознания, следователь, прокурор, суд или судья в пределах

---

¹ Лупинская, П.А. Указ. соч. – С.18.

² Батуев, Н.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-процессуального регулирования. – Ижевск., 2003. – С. 41.

³ Амиров, К.Ф., Муратова Н.Г. Составление текстов служебных документов. - Казань, 1999. – С. 13.

своей компетенции в предусмотренном законом порядке делают вывод об установленных фактических обстоятельствах и на основе этих обстоятельств и закона дают ответы на правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона¹.

Из представленного определения видно, что решение в уголовном процессе - это, прежде всего документ, составленный в письменной форме, выражающий властное волеизъявление компетентного органа или должностного лица касательно процессуально-правовых вопросов и имеющий в качестве основы соответствующую доказательственную базу. Однако, исходя из п. 33 ст. 5 УПК РФ, а также анализа иных положений уголовно-процессуального закона, вряд ли можно однозначно утверждать, что абсолютно все процессуальные решения принимаются исключительно в письменной форме и всегда находят свое отражение в процессуальном документе. Разумеется, в отношении большинства решений, принимаемых в уголовном процессе, законодатель оговаривает их процессуальную форму. Например, согласно ст. 286 УПК документы, представленные в судебное заседание сторонами или истребованные судом, могут быть исследованы и приобщены к материалам дела только на основании определения или постановления суда. Такой порядок оправдан и совершенно необходим, поскольку подавляющее большинство процессуальных решений касаются процессуальных вопросов и вопросов материального права, для разрешения которых требуется исследование и оценка соответствующих сведений о фактах с отражением полученных результатов в установленном УПК процессуальном документе. Но есть и такие решения, процессуальная форма выражения которых законом прямо не определена. К таковым, например, можно отнести решение председательствующего о приглашении свидетеля в зал судебного заседания для допроса или же о разрешении уже

---

¹ Лупинская П.А. Указ.соч. – С.19.

допрошенному свидетелю до окончания судебного следствия покинуть зал судебного заседания (ч. 4 ст. 278; ч. 7 ст. 280 УПК РФ), решение о возможности педагога задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю (ч. 3 ст. 280 УПК РФ) и другие.¹

Это обстоятельство позволяет утверждать, что процессуальным является не только решение в отношении процессуально-правовых вопросов, выраженное в соответствующем процессуальном документе, но и решение организационно-распорядительного характера касательно действий участников уголовного судопроизводства, выраженное устно. Возможно возражение о том, что такие решения не являются процессуальными, поскольку непосредственно не связаны с решением процессуально-правовых вопросов, не имеют под собой доказательственной базы и не находят своего отражения ни в одном из процессуальных документов. Поэтому в качестве аргументов в пользу приведенного нами суждения заметим, что, во-первых, подобные решения принимаются непосредственно в ходе производства по уголовному делу, то есть в рамках процессуальной деятельности, а во-вторых, они относятся к управлению ходом судебного разбирательства, через них реализуется руководящая роль председательствующего в судебном разбирательстве и, по сути, они направлены на обеспечение правильного решения уголовного дела по существу. А поэтому, думается, что есть достаточные основания отнести их к процессуальным решениям. Подобные решения возможны на всех стадиях уголовного судопроизводства в предусмотренных УПК ситуациях. Следовательно, они входят в содержание общей процессуальной формы, каковым является УПК РФ.

Думается, что изложенное выше дает основание говорить о том, что с точки зрения широкого подхода к существу процессуальных решений, последние представляют собой и властное распоряжение соответствующего

---

¹ Муратова, Н.Г., Подольский, М.А. Судебные решения в судебном производстве по уголовному делу: (понятия, виды, содержание, механизм принятия). – Казань., 2007. – С. 10-27.

компетентного органа судопроизводства по процессуальным и иным вопросам, и документ, в котором это распоряжение может быть закреплено¹.

При таком подходе к существу процессуального решения можно сформулировать определение, которое не противоречит известным данным процессуальной науки и в то же время представляет обобщенный вывод по этой проблеме. В качестве такового мы предлагаем следующее определение.

Процессуальное решение представляет собой правовой акт суда (судьи), прокурора, следователя, дознавателя, принятый в пределах предоставленной компетенции и в порядке установленном УПК, выражающий властное волеизъявление по процессуально-правовым и иным вопросам, возникающим в ходе уголовного судопроизводства, вынесенные в предусмотренной законом письменной форме либо выраженные устно. Говоря о процессуальных решениях, нельзя не отметить присущие им свойства. К числу таковых законодатель относит законность, обоснованность, мотивированность, касательно определений и постановлений, а в отношении приговора добавляет еще и справедливость.

В научной литературе встречаются названия других свойств, таких, например, как своевременность², целесообразность³, исполнимость⁴ и некоторых иных. Эти требования базисные и вполне понятны не только исследователям данной проблематики. На наш взгляд, интересными, с точки зрения науки, представляются некоторые проблемные моменты, касательно таких свойств судебных решений как мотивированность и справедливость.

Статья 7 уголовно-процессуального закона говорит о том, что решения суда, выносимые в форме определения и постановления должны

---

¹ Лазарев, В.В. Эффективность правоприменительных актов. – Казань, 1975. – С.79.

² Муратова, Н.Г., Подольский М.А. Указ.соч. – С. 56.

³ Шамсутдинов, М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты). – Казань, 2005. – С. 118.

⁴ Ишмуратов, А.Р Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики). – Екатеринбург, 2009. – С. 17.

быть законными, обоснованными и мотивированными. Эти свойства присущи всем процессуальным решениям, принимаемым в письменной форме. Однако вызывает недоумение тот факт, что новый УПК в ст. 297, если не проигнорировал, то, во всяком случае, забыл прямо назвать в числе основных свойств приговора его мотивированность. Означает ли это, что приговор можно не мотивировать? Поставленный вопрос можно было бы отнести к разряду риторических, если бы не ряд нормативных положений, регламентирующих порядок составления приговора и его содержательную часть. В частности, согласно ст.ст. 303, 305 и 307 УПК РФ законодатель предусматривает описательно-мотивировочную часть приговора, в которой обязывает суд, помимо существа обвинения и обстоятельств уголовного дела, излагать мотивы, по которым он отвергает доказательства, представленные стороной обвинения, мотивы решения в отношении гражданского иска, мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Более того, на вопросы надлежащей мотивированности приговора не раз обращал внимание в своих постановлениях Пленум Верховного Суда РФ¹.

Касательно изложенного нами было изучено около 15 приговоров различных судов Свердловской области. При этом установлено, что большинство из них в части мотивированности имеют существенные недостатки. Зачастую, в мотивировочной части приговора судьи используют стандартные, шаблонные выражения, переходящие из одного приговора в другой, не раскрывая при этом их содержания, либо вовсе не мотивируют приговор должным образом. Чтобы не быть голословными приведем пример из судебной практики.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1 // «Консультант плюс».

Аскеров обвинялся в совершении контрабанды наркотических средств.

В приговоре по этому делу суд указал, что относится к показаниям подсудимого критически, поскольку считает, что, во-первых, они даны с целью ввести суд в заблуждение и избежать тем самым уголовной ответственности, а, во-вторых, противоречат показаниям свидетелей стороны обвинения, которые в свою очередь суд считает логичными и заслуживающими доверия¹. Представляется, что такая мотивировка убеждает не в объективности суда, а, наоборот, в его предвзятости. Во-первых, суд обязан критически подходить не только к показаниям подсудимого, но и ко всем показаниям допрошенных лиц. Во-вторых, вывод о том, что подсудимый пытается ввести суд в заблуждение не является доказательственным аргументом без соответствующего подтверждения. В третьих, противоречие с показаниями свидетелей обвинения тоже не доказывает их недостоверность без приведения соответствующих доказательств. Наконец, последнее - желание избежать уголовной ответственности вполне естественно. Было бы странным, если бы подсудимый стремился к обратному. Поэтому подобная мотивировка не только абсурдна, но и явно противоречит презумпции невиновности.

Исходя из изложенного выше, полагаем, что мотивированность судебного решения является важным свойством, присущим всем процессуальным решениям (за исключением решений председательствующего организационно-распорядительного характера) и непосредственно находящим свое отражение в каждом из них, а в приговоре суда особенно. Думается, что необходимость его законодательного закрепления обусловлена не только соблюдением логики, с которой это вытекает из других нормативных положений УПК, но, прежде всего, насущной необходимостью судебной практики. А поэтому считаем

---

¹ Дело №3-2/2006... из архива Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга.

возможным предложить законодателю, наряду с иными требованиями, предъявляемыми к приговору, дополнить ст. 297 УПК требованием о его мотивированности.

Что же касается справедливости судебных решений, то следует обратить внимание на то, что этим свойствам, наряду с иными, законодатель в ч. 1 ст. 297 УПК наделяет приговор. Согласно ч. 2 той же статьи приговор признается справедливым, если он постановлен в соответствии с процессуальным законодательством и основан на правильном применении уголовного закона. Нетрудно заметить, что нами уже упоминалось ранее о том, что требование справедливости обращено только к приговору, а не ко всем судебным решениям, как например, законность, обоснованность и мотивированность. Это, во-первых. Во-вторых, закон не раскрывает содержание критериев справедливости приговора. В-третьих, возникают сомнения касательно обоснованности отнесения справедливости к правовой категории.¹

В той или иной степени проблема справедливости в уголовном судопроизводстве исследовалась учеными-юристами. Однако дискуссия эта не только не разрешила проблему, но и вывела на новый уровень противостояния позиций сторонников разных точек зрения².

Как мы отметили выше неоднозначны в своих суждениях и исследователи, занимающиеся проблемой справедливости. Одни рассматривают ее исключительно с точки зрения нравственности³. Другие полагают, что это категория юридическая, совпадающая с законностью⁴. Третьи синтезируют эти два аспекта, утверждая, что справедливость выступает не только как нравственная, но и как правовая категория⁵.

---

¹ Подольный, Н.А. Принцип справедливости в уголовном процессе России. - М.: Юрист, 2002. - С. 13-15.

² Подольный, Н.А. Принцип Указ. соч. – С. 16.

³ Гуценко, К.Ф. Указ. соч. – С. 344.

⁴ Экимов, А.М. Справедливость социалистического права. – Л., 1980. – С. 98.

⁵ Амиров, К.Ф. Составление обвинительного заключения. – Казань, 2001. –С. 99.

Думается, что, будучи по своей природе категорией абстрактной, в значительной мере субъективной, не имеющей материального выражения, «справедливость» извечно будет предметом спора ученых. А поэтому нам представляется, что задача выразить ее содержание, определить ее критерии в рамках уголовно-процессуального закона относится к разряду невыполнимых¹.

Учитывая изложенное выше, полагаем, что было бы уместно законодателю ограничить процессуальное содержание решений следующими требованиями - законность, обоснованность, мотивированность. Такой подход к данной проблеме представляется наиболее целесообразным, поскольку он основан на объективной реальности.

Исходя из вышеприведенного анализа природы процессуальных решений, мы вправе сделать вывод о том, что присущие им свойства и признаки² характерны и судебным решениям.

Классификация решений уголовного суда предусматривает разделение судебных решений на виды по множеству оснований: по целевому назначению решения, по характеру разрешаемого правового вопроса, по стадии уголовного процесса, по судебным инстанциям, в чьи полномочия входит принятие того или иного решения, по степени удовлетворения притязаний инициативной стороны, по порядку принятия.

По содержанию разрешаемого вопроса можно выделить следующие группы решений: решения по избранию, изменению и отмене мер пресечения; решения по применению и отмене иных мер процессуального принуждения; решения, разрешающие производство следственных и иных процессуальных действий; решения по вопросу законности и обоснованности обжалованных действий;

---

¹ Бозров, В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрист, 2005. – С.11.

² Кобликов, А.С. Подсудность уголовных дел военным трибуналам. – М., 1965. – С. 58.

решения по вопросу о виновности - невиновности обвиняемого; решения по вопросам изменения порядка исполнения наказания; решения по пересмотру обжалованных судебных актов нижестоящих судов и т. д.¹

По целевому назначению решения уголовного суда разделяются на:

а) подготовительные (о назначении предварительного слушания или назначении судебного заседания, о направлении дела по подсудности, об этапировании подсудимого, о возвращении дела прокурору);

б) обеспечительные (о применении мер процессуального принуждения, о назначении защитника; о розыске подсудимого, об исключении недопустимых доказательств, о разрешении отводов; о применении мер безопасности к свидетелям и т. п.);

в) организационно-распорядительные (о проведении судебного разбирательства в закрытом судебном заседании. о запрете производить фото- и видеосъемку, о приостановлении, отложении судебного разбирательства, об объявлении перерыва в судебном заседании, о замене государственного обвинителя или защитника, о повторном вызове не явившихся потерпевших и свидетелей, о вызове экспертов, специалистов и новых свидетелей, о возможности проведения судебного следствия в отсутствие неявившихся по вызову лиц, о порядке исследования доказательств, об оглашении показаний, данных в ходе предварительного расследования; об истребовании (запросе) документов, о приобщении к делу документов и иных доказательств, об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявленных ходатайств, о завершении судебного следствия, о возобновлении судебного следствия, об удалении из зала судебного заседания кого-либо из участников процесса и т.д,

г) решения по существу дела (о разрешении производства следственного действия, о заключении лица под стражу по ходатайству следователя, об отказе в удовлетворении жалобы участника производства по

---

¹ Попов, О. В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в Российской Федерации. – Казань, 2004. – С. 7.

делу на действия дознавателя, о прекращении уголовного дела, обвинительный приговор, апелляционное постановление об оставлении обжалованного приговора без изменения, кассационное определение об отмене постановления суда первой инстанции и направлении дела на новое судебное рассмотрение, об отказе в условно-досрочном освобождении, о замене исправительных работ, назначенных приговором, на лишение свободы и прочие).

Судебные решения дифференцируются также по видам судебной деятельности: а) решения, принимаемые в судебно-контрольных производствах; б) решения по уголовным делам; в) решения по делам о разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора или иного решения суда; по судебным инстанциям: а) решения суда первой инстанции; б) решения суда апелляционной инстанции (апелляционные решения), решения суда кассационной инстанции (кассационные решения); в) решения суда надзорной инстанции (решения в порядке надзора), для каждой из которых существует свой собственный «набор» судебных решений, включающий в себя специфические акты, отражающие особенности деятельности соответствующей судебной инстанции.¹

В зависимости от степени удовлетворения заявленных требований сторон решения можно разделить на решения, удовлетворяющие заявленные ходатайства и поданные жалобы (полностью или частично), и решения, оставляющие ходатайство или жалобу без удовлетворения.

По отношению к главному вопросу, поставленному в деле на разрешение суда, судебные решения делятся на итоговые и промежуточные. Как установлено в п. 53.2 ст. 5 УПК РФ итоговое судебное решение — приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу. Соответственно, промежуточное судебное решение - все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ).

---

¹ Бурмагин, С.В. Указ. соч. – С.129.

В развитие данных положений закона Пленум ВС РФ в своем постановлении от 16 апреля 2013 г. № 26¹ разъясняет, что под итоговым судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица. К числу таких судебных решений Верховный Суд РФ относит: приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (п. 4 постановления).

Итоговое решение наиболее значимо для дела, поскольку таким решением разбираемое судом дело разрешается по существу, а это значит, что в нем излагаются окончательные выводы суда по поставленным перед судом правовым вопросам, содержащимся в соответствующем обращении (например, в обвинительном заключении), и отражается результат разбирательства дела: формулируется обращенное к определенным органам и лицам веление (требование) суда, содержащее в себе меру должного поведения, необходимого для восстановления нарушенного права, либо констатируется отсутствие правонарушения и непринятие правовых санкций, установленных законом.

По каждой разновидности судебных дел суд уполномочен выносить строго определенные по своей сути итоговые решения, наиболее важным из них, относящимся к компетенции суда первой инстанции, является приговор суда - центральный акт правосудия в уголовном судопроизводстве.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации « О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 16 апреля 2013 г. №26 // «Консультант плюс».

К иным, промежуточным судебным решениям относятся различные подготовительные, обеспечительные и организационно-распорядительные постановления и определения, которые не касаются существа дела, не влияют напрямую на принятие решения по существу поставленного перед судом вопроса, а носят вспомогательный характер и направлены на организацию разбирательства по делу и обеспечение надлежащих условий его проведения.

К этой группе можно отнести постановления судьи о назначении судебного заседания, об отложении судебного разбирательства, о приводе свидетеля и т. п. Некоторые промежуточные решения могут касаться в определенной мере основного предмета судебного рассмотрения и влияют в той или иной степени на принятие итогового решения. К ним относятся постановления (определения) по вопросам истребования и исследования в судебном заседании доказательств, об исключении доказательств из перечня допустимых и т. п.¹

В зависимости от процессуальной формы принятия решения все судебные решения можно подразделить на:

1) письменные решения (ст. 256 УПК РФ, регламентирующая порядок вынесения определений, постановлений, содержит перечень судебных решений, которые должны быть приняты исключительно в письменной форме и в виде отдельного документа. К таковым относятся: решения о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания под стражей, об отводах и о назначении судебной экспертизы);

2) устные решения (те решения, в отношении которых закон прямо не предусматривает письменную форму, например, решение председательствующего о приглашении свидетеля в зал судебного заседания

---

¹Ермошин, Г.Т. Судья в системе государственной власти.- М.: Юрист 2008. – С.10.

для допроса, решение председательствующего о разрешении уже допрошенному свидетелю до окончания судебного следствия покинуть зал судебного заседания, решение председательствующего о возможности педагога задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю, решение председательствующего о возможности потерпевшего давать показания в любой момент судебного следствия);

3) альтернативные (все иные судебные решения, за исключением перечисленных в ст. 256 УПК, по усмотрению суда могут приниматься как устно в зале судебного заседания, с занесением в протокол, так и в совещательной комнате в письменной форме в виде отдельного документа).

В свою очередь, исходя из функциональной направленности решения, их можно подразделить на:

1) решения познавательной направленности (решение о назначении судебной экспертизы, решение о допросе эксперта, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий, решение о предъявлении для опознания, решение об осмотре помещения, решение о проведении следственного эксперимента, решение о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов, и др.);

2) решения познавательно-распорядительного характера (приговор, решение о прекращении уголовного дела, решение о прекращении уголовного преследования, решение о приостановлении производства по делу).¹

Что же касается решений суда первой инстанции, то они представляют собой видовое понятие, процессуальная сущность которых формируется, прежде всего, через предназначение суда первой инстанции и руководящую роль председательствующего, посредством которой реализуется принцип публичности уголовного судопроизводства. Таким

---

¹ Лупинская, П.А. Указ. соч.. – С.101.

образом, решение суда первой инстанции, на наш взгляд, представляет собой правовой акт суда (судьи), принятый в рамках установленной компетенции в порядке определенном уголовно-процессуальным законом, выражающий властное волеизъявление по поводу разрешения процессуально-правовых, а также иных вопросов, возникающих в стадии назначения дела к слушанию и при рассмотрении уголовного дела по существу.

В виду особо важной роли судебных решений в уголовном процессе законодатель в целях обеспечения их законности и справедливости установил серьезные требования как к форме, так и к содержанию судебных решений. Эти требования «дают возможность судить, насколько правильно решено все дело или отдельный правовой вопрос, соответствует ли решение обстоятельствам дела (фактическому основанию) и правовым нормам (юридическому основанию)». Все нормативно закрепленные требования основаны на постулате единства формы и содержания судебного решения.

Структура судебных решений достаточно проработана в практической деятельности судов и является устоявшейся, несмотря на то, что требования к ней определены законодателем лишь применительно к приговору (ч. 1 ст. 303 УПК РФ). В отношении остальных решений в законе обозначены только их названия и сущность. На основе аналогии закона нормативно определенная структура приговора распространена на все иные судебные решения, и приняла универсальный характер.

Итак, любое судебное решение (кроме вердикта) состоит из следующих частей: наименование, вводная часть, описательно-мотивировочная часть и резолютивная часть, которые находятся друг с другом в неразрывном единстве.

Наименование обычно ограничено указанием на форму судебного решения (приговор, постановление, определение, заключение), но может включать и название (вид) решения: «постановление о назначении судебного заседания», «определение о заключении подсудимого под стражу», «постановление о приводе», «определение о назначении экспертизы»,

«постановление о прекращении уголовного преследования» и т.д. В приговоре обязательно должно содержаться указание о постановлении приговора именем Российской Федерации (ст. 304 УПК РФ).

Итоговые решения судов вышестоящих инстанций в целях более четкого их обозначения и выделения среди прочих судебных материалов принято именовать как «апелляционное постановление», «апелляционное определение», «кассационное постановление», «кассационное определение», «надзорное постановление».

Вводная часть любого судебного решения должна содержать сведения о дате и месте вынесения решения, наименование суда, состав суда, данные о секретаре судебного заседания, об участвующих в судебном заседании лицах (сторонах). Здесь же указывается режим, в котором проведено судебное заседание (открытое или закрытое заседание), а также категория рассматриваемого дела и его индивидуальные признаки, включая суть разрешаемого судом вопроса. Последние данные необходимы для точной идентификации судебного дела, по которому вынесено решение, для отграничения конкретного решения от схожих решений по тому же делу и аналогичных решений из других дел.¹

Например, по уголовному делу в данной части решения обязательно указываются фамилия, имя, отчество подсудимого, время и место его рождения, пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в котором обвиняется подсудимый. В приговоре дополнительно – место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для уголовного дела.

Описательно-мотивировочная часть решения предназначена для изложения фактических обстоятельств дела, установленных в судебном заседании (описываются факты), анализа имеющихся доказательств, на которых основываются выводы суда, и правовых норм, подлежащих

---

¹ Бурмагин, С.В. Указ. соч. – С.137.

применению по разрешаемому судом вопросу. В данной части обязательно мотивируются (аргументируются, объясняются) сами выводы, к которым пришел суд при рассмотрении дела, и суть принимаемого на основе этих выводов решения, указывается примененный закон.

О законности, обоснованности и справедливости судебного решения судят в первую очередь по описательно-мотивировочной части. Именно в этой части суд излагает свое видение спорной ситуации, именно здесь выражается судебная оценка исследованных доказательств, обосновывается (в приговоре) вывод о виновности или невиновности лица в совершении инкриминируемого ему деяния, дается квалификация преступных действий, приводится обоснование назначаемого наказания.

Описательно-мотивировочная часть решения, наиболее сложная для написания и наиболее важная с точки зрения подтверждения его правильности, требует от судьи большого напряжения умственных и нравственных сил, внимательности, добросовестности и ответственности. Умение юридически грамотно, последовательно и логически убедительно изложить описательно-мотивировочную часть решения - показатель высокого профессионального мастерства судьи.¹

У каждого решения описательно-мотивировочная часть разная как по объему, так и по содержанию, имеет свои особенности, отражающие нюансы дела и специфику правового вопроса, разрешаемого судом. В сложных процессуальных решениях, таких как приговор, судом одновременно разрешается комплекс правовых вопросов (ст. 299 УПК РФ), решение по каждому из которых требует надлежащего обоснования и мотивировки. Не случайно в указанном выше постановлении Пленума ВС РФ от 29 апреля 1996 г. № I (в ред. от 16 апреля 2013 г.) наибольшая часть разъяснений

---

¹ Бурмагин, С.В. Указ. соч – С.138.

посвящена содержанию описательно-мотивировочной части приговора и требованиям к ее составлению (п. 2-3,6-14, 17, 19).¹

Описательно-мотивировочная часть решения обычно отделяется от вводной части выделенным словосочетанием «суд установил», а от резолютивной, в зависимости от формы принимаемого решения, - словосочетаниями «суд постановил», «суд определил», «суд приговорил», «суд заключил».

Резолютивная часть судебного решения содержит собственно формулировку принимаемого решения (решений, если разрешаются несколько правовых вопросов), которая излагается в кратких, ясных и четких выражениях и должна исключать любые неясности и сомнения в ее сути, могущие затруднить понимание и исполнение судебного решения. Однозначные, «отшлифованные» многократным употреблением формулировки резолютивной части составляются с употреблением глаголов в повелительном наклонении: «признать виновным», «оправдать», «назначить наказание», «взыскать причиненный ущерб» и т. п., что подчеркивает властно-волевой характер судебного решения, его общеобязательную силу и беспрекословное исполнение. В резолютивной части решения не допускаются какие-либо отклонения от повелительных утверждений, связанные с его обоснованием. Вся аргументация суда - обоснование выводов и объяснение мотивов принятых решений — содержится в описательно-мотивировочной части и не должна дублироваться в заключительной части решения.²

В резолютивной части приговора и других судебных решений должно также содержаться разъяснение о порядке и сроках их апелляционного обжалования, о праве осужденного или оправданного, а равно иных лиц,

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ 26 « О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 16 апреля 2013 г. №.5 // «Консультант плюс».

² Загорский, Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики. – М.: Проспект, 2010. – С.30.

содержащихся под стражей, ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 309 УПК РФ).

Резолютивная часть судебного решения и само решение заканчиваются подписями судей.

Наиважнейшими с позиции соблюдения в судебной деятельности принципов законности и справедливости судебного разбирательства являются положения ст. 7 УПК РФ, устанавливающие общие требования к процессуальным решениям, в том числе судебным. В соответствии с этими требованиями определения суда и постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными

Законность судебного решения включает в себя следующие составляющие: а) вынесение решения компетентным судом, созданным на основании закона; б) принятие решения в установленные законом сроки; в) законность всего предшествующего производства по делу; г) использование установленных законом способов и методов установления фактических обстоятельств дела (допустимость и достоверность доказательств); д) правильное применение норм материального права и (или) процессуального закона; е) соблюдение нормативно установленной процедуры принятия решения; ж) облечение решения в надлежащую процессуальную форму.

Для того чтобы решение уголовного суда было законным, необходимо обеспечение всех перечисленных компонентов.

Обоснованность судебного решения означает, что: 1) в нем адекватно изложены фактические обстоятельства, имеющие значение для дела; 2) эти обстоятельства установлены на основе достаточных для правильного разрешения дела доказательств, полученных, исследованных и проверенных в предусмотренном законом порядке; 3) сформулированные судом выводы и предписания вытекают из установленных обстоятельств.¹

Мотивированность подразумевает приведение и анализ в судебном решении конкретных доказательств, на которых построены выводы суда,

---

¹ Лупинская, П.А. Указ. соч. – С.218.

аргументацию и обоснование в тексте решения позиций суда по всем разрешаемым вопросам. Изложить мотивы принятого решения - значит, письменно объяснить основания, причины, аргументы, которые привели судью (судей) к конкретному решению. Мотивированность есть внешнее выражение обоснованности решения.

Законность, обоснованность и мотивированность - взаимообусловленные свойства (качества) судебного решения. Решение может быть мотивированным, т.е. подробно аргументированным, однако необоснованным в тех случаях, когда выводы суда ошибочны, не соответствуют установленным обстоятельствам или опираются на порочные, недоброкачественные доказательства. В тоже время обоснованное, правильное по своей сути и содержанию, т.е. соответствующее установленным фактам и имеющимся доказательствам решение не будет отвечать требованиям мотивированности, если в описательно-мотивировочной части будет отсутствовать надлежащим образом и в полной мере сформулированная мотивировка принимаемого решения. Обоснованное и надлежащим образом мотивированное решение, тем не менее, может быть незаконным тогда, когда нарушены процессуальные (формальные) правила, например, допущены существенные нарушения процессуальных прав участников судебного процесса, не соблюдена процедура вынесения решения, решение изготовлено в непредусмотренной законом форме.

При этом необоснованное и (или) немотивированное решение не может быть признано законным, поскольку требование обоснованности и мотивированности - нормативное предписание, несоблюдение которого само по себе есть нарушение закона.¹

Президиум Архангельского областного суда отменил приговор Соломбальского районного суда г. Архангельска в отношении Пономарева, Северова и Сибирцева по причине того, что суд первой инстанции в нарушение требований ст. 7, 307, 398 УПК РФ не дал юридической оценки

---

¹ Бурмагин, С.В. Указ. соч. – С.141.

действиям осужденных по каждому из преступлений, за которые они осуждены, не обосновал избранную квалификацию и не соотнес ее с конкретными преступлениями, в результате чего в приговоре оказалось не указанным и осталось не ясным, по каким конкретно статье, части, пункту УК РФ осужденные признаны виновными за то или иное преступление.¹

Анализируя выше сказанное, стоит указать на то, что решения суда есть неотъемлемая часть любого уголовного процесса. При большом количестве классификаций этих решений, у всех у них есть общие черты: во-первых только суд правомочен выносить такие решения, данные решения имеют своей целью подготовить судебное заседание, установить обеспечительные, распорядительные меры, а так же решить дело по существу.

---

¹ Судебный вестник. Сборник судебных решений по уголовным делам судов Северо-Запада России. – Петрозаводск, 2005. Вып. 6. – . 122.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая рассмотрение отдельных вопросов механизма реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства, приведем наиболее важные выводы.

1. Закрепленный в Уголовно-процессуальном кодексе РФ принцип состязательности сторон является отраслевым, производным от конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Состязательность свидетельствует о демократизации российского уголовного процесса, что в полной мере отвечает задачам уголовного судопроизводства. Названный принцип во многом определяет и регламентирует форму уголовного судопроизводства.

2. Говоря о субъектном составе уголовно-процессуальных отношений, можно отметить, что прослеживается четкая обособленность суда от иных субъектов. Это необходимо в целях максимального приближения производства по уголовным делам к соблюдению фундаментальных принципов судопроизводства, таких как независимость суда, справедливость, законность. Разработка теоретических и практических проблем субъектов уголовно-процессуальных правовых отношений необходима для дальнейшего совершенствования следственной и судебной практики, обеспечения реальных гарантий реализации прав и законных интересов участников правосудия.

3. Обособленности суда от иных участников уголовного процесса делегирует принцип независимости суда как субъекта доказывания. Данный принцип, выражается в праве суда по собственной инициативе истребовать доказательства, необходимые для проверки приводимых сторонами доводов, и оценивать значение тех или иных обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами

позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности.

4. Проблема независимости судей является довольно актуальной. Она имеет давнюю историю и существует ровно столько, сколько сам суд. И в современной России она является чрезвычайно острой. Сейчас не только в общественном, но и в профессиональном правосознании юристов укрепилась довольно устойчивая позиция о том, что в нашей стране нет независимого, честного и справедливого суда.

Независимость судей складывается из процессуальной независимости, независимости от внешних факторов, независимости от факторов внутри судебной системы, нравственной независимости, а так же подчиненности судей только закону. Только при соблюдении всех этих условий можно говорить о подлинной независимости судей в уголовном процессе.

5. Охрана прав и свобод человека и гражданина является составной частью судопроизводства по уголовным делам. Правоохранительная функция суда регламентирована как в принципиальных и общих положениях уголовно-процессуального законодательства, так и в конкретных процессуальных институтах. Эта функция суда выступает как необходимое средство достижения целей уголовного судопроизводства и неременное условие выполнения судом его главной процессуальной задачи.

Затрагивая функцию обеспечения прав судом, можно утверждать что данное направление деятельности суда заключается не только в охране и восстановлении прав и свобод личности, но и в создании надлежащих условий объективного судебного разбирательства, соблюдения установленных правил судопроизводства, обеспечения гарантий законного и справедливого судебного решения.

Состоит обратить внимание на то, что основная часть функций уголовного суда направлена, прежде всего, на охрану и защиту основных конституционных прав и свобод человека, а так же на предотвращение попыток их ущемления, что в первую очередь свидетельствует о

соответствии модели уголовного судопроизводства Конституции Российской Федерации, в которой главной ценностью государство провозглашает человека, его права и свободы.

6. Повышенный интерес современных ученых к проблеме реализации судом функции разрешения уголовного дела прежде всего указывает на наличие пробелов и спорных моментов в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем порядок уголовного судопроизводства. Существуют определенные противоречия между целенаправленной государственной политикой по осуществлению мер, связанных с повышением качества правосудия и совершенствованием судопроизводства, усилением судебной защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, и многочисленными нарушениями материального и процессуального законодательства, допускаемыми судами первой инстанции при рассмотрении уголовных дел, снижающими эффективность деятельности судебной системы.

Для создания действенного механизма реализации судом функции разрешения уголовного дела необходимы прежде всего изучение и учет социально-исторических аспектов данной проблемы, учет превентивного характера функции разрешения уголовного дела, преодоление разногласий, связанных с реализацией конституционных принципов состязательности и гласности уголовного судопроизводства.

7. Много проблем и в судебном толковании норм при принятии решений по уголовным делам. Как правило, оно должно основываться на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных стандартах справедливого правосудия. Исключено судебное применение неконституционного и нравственно неприемлемого закона. Эти постулаты, принятые и развиваемые в теории уголовно-процессуального права, не оказывают определяющего воздействия на правоприменительную практику. Зачастую приговоры основываются на материалах предварительного расследования и повторяют обвинительное заключение, а

полученным в ходе расследования показаниям обвиняемого придается большее значение, чем тому, что он говорит в ходе судебного разбирательства.

8. Посредством судебных решений суд(судья) реализует установленные законом полномочия. В частности, заслуживают внимания некоторые проблемы, связанные с законодательной формулировкой требований, предъявляемых к приговору суда. Так, например, возникают сомнения касательно обоснованности отнесения справедливости к правовой категории.

Думается, что, будучи по своей природе категорией абстрактной, в значительной мере субъективной, не имеющей материального выражения, «справедливость» извечно будет предметом спора ученых. А поэтому нам представляется, что задача выразить ее содержание, определить ее критерии в рамках уголовно-процессуального закона относится к разряду особо трудных задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс]//Консультант плюс: [сайт]. [2015].URL. [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 20.05.2016г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]//Консультант плюс: [сайт]. [2015].URL. [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 20.05.2016г.).
4. Федеральный закон от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" [Электронный ресурс]//Консультант плюс: [сайт]. [2015].URL. [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 20.05.2016г.).

Раздел II Литература

5. Абдулвалиев, А. Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства. – Тюмень, 2010. – С.35.
6. Адушкин, Ю., Жидков, В. Дисциплинарная и административная ответственность судей. – М.: Российская юстиция, 2001. – С. 24-26.
7. Астафьев, А. Ю. Процессуальная независимость судьи как субъекта доказывания: пределы дискреционных полномочий./Ю.А. Астафьев// Вестник ВГУ. Серия: «Право».- 2013. - С.329.
8. Адамайтис, М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности. – М.: Рос. юстиция. 2003. – С. 32.

9. Анишина, В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации. – М., 2008. – С. 62–65.
10. Алексеев, Н.С., Бастрыкин, А.И., Даев, В.Г. Советский уголовный процесс. – Ленинград., 1989. – С.65.
11. Амиров, К.Ф., Муратова Н.Г. Составление текстов служебных документов. - Казань, 1999. – С. 13.
12. Амиров, К.Ф. Составление обвинительного заключения. – Казань, 2001. –С. 99.
13. Бурдина, Е.В. Судебная власть в Российской Федерации.— Саранск.: Мордовское книжное издательство, 2006. - С.47
14. Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2016. – С.39.
15. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. / В.П. Божьев// Акад.МВД РФ, - 1994. – С. 28.
16. Божьев, В. П. Состязательность на предварительном следствии. – М.: Законность, 2004. – С. 5.
17. Бутурова, О.А. Реализация конституционного права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе в стадии дознания и предварительного следствия. /О.А. Бутурова // Вестник Московского университета, Серия «Право и Жизнь». – 2011; - № 17. – С.11.
18. Беляев, В.П. Контроль и надзор в российском государстве. – М.,2005. – С.10-13.
19. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2005. – С. 198-199.
20. Белкин, А.Р. Теория доказывания. – М., 1999. – С. 26.
21. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. – С.61.
22. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. – Екатеринбург., 1999. – С.37.

23. Батуев, Н.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-процессуального регулирования. – Ижевск., 2003. – С. 41.
24. Бозров, В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрист, 2005. – С.11.
25. Воскобитова, Л.А Состязательность и равноправие сторон как процессуальная основа познавательной деятельности в судебном разбирательстве. / Л.А. Воскобитова // Вестник МГЮА, Серия «Право». – 2005. – Вып. 4. – №17. – С.13.
26. Венгеров, А.Б. Теория государства и права. – М.,1995. – С.486.
27. Головченко Г.А. Правовое воспитание и правовое обучение как средства закрепления социально-правовых ценностей в правосознании российских граждан. – Кубань., 2015. - С.31.
28. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс – М.: МГУ; Зерцало, 2007. – С. 131.
29. Гришин, С. П. Активность суда и состязательность уголовного процесса. – М.: Рос. судья. 2006. – С. 10.
30. Гуценко, К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2010. – С. 356.
31. Гуськова, А.П., Муратова, Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. – М., 2005. – С. 118.
32. Гурвича, М.А. Советское гражданское процессуальное право. – М., 1967. – С. 236.
33. Даровских, С.М. Функции, выполняемые судом в уголовном судопроизводстве./ С.М. Даровских// Уголовный процесс: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С.35.
34. Дворянкина, Т.С. Уважение достоинства личности по УПК Российской Федерации. – Екатеринбург., 2005. – С.61.

35. Дусейнова, Э.Г. Функции суда по разрешению уголовных дел в системе уголовно-процессуальных функций России и Казахстана. – Оренбург, 2004. – С.3.
36. Добрынин, Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи /Н.М. Добрынин // Вестник Владимирского юридического института, Серия «Конституционное и муниципальное право». – 2012. – № 3. – С.3.
37. Ефимичев, С.П. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение. / С.П. Ефимичев // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С.24.
38. Ермошин, Г.Т. Судья в системе государственной власти.- М.: Юрист 2008. – С.10.
39. Ершов, В.В. Статус суда в правовом государстве. – М., 1992. – С. 76.
40. Жеребцов А. Соблюдение кодекса чести — обязанность судьи. – М.: Российская юстиция, 2000. – С. 15-17.
41. Зажицкий, В.И. Проблемы повышения эффективности правосудия по уголовным делам // Серия «Государство и право». – 2009. – № 7. – С. 36-46.
42. Золотарев, А.С. К вопросу о структуре и содержании уголовно-процессуальной деятельности. – Екатеринбург., 2005. – С.343.
43. Зажицкий, В.И. О направлениях совершенствования уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации //Серия «Государство и право». – 2004. – № 4. – С. 31.
44. Загорский, Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики. – М.: Проспект, 2010. – С.30.
45. Ишмуратов, А.Р Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики). – Екатеринбург, 2009. – С. 12.

46. Кононов, А.Б. Независимых судей в России нет. – М.: Собеседник, 2009. – С. 28
47. Колоколов, Н.А. Гимн судебному праву. – М.: ЭЖ-Юрист. 2009. – С.11.
48. Калиновский, К.Б. Законность и типы уголовного процесса. – СПб.,1999. – С.68.
49. Колоколов, Н.А. Судебная реформа: некоторые проблемы судоустройства уголовного права и процесса. – Курск., 1999. – С.63.
50. Кобликов, А.С. Подсудность уголовных дел военным трибуналам. – М., 1965. – С. 58.
51. Лукашевич, В. З., Чичканов, А. Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ. – СПб.: Правоведение, 2002. – С. 66.
52. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации.– М.: Юристъ, 2006. – С. 80.
53. Лебедев, В.М., Божьев В.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2002. – С. 516–518.
54. Лебедев, В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2011. – С. 379.
55. Лукашева, Е.А. Права человека и правовое государства. – М., 1996. – С. 93.
56. Лазарева, В.Н. Состязательность и доказывание в уголовном процессе. – СПб., 2007. – С.39.
57. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – М., 2010. – С.23.
58. Лазарев, В.В. Эффективность правоприменительных актов. – Казань, 1975. – С.79.
59. Матузова, Н. И., Малько, А. В.. Теория государства и права. - М., 2003. - С.254.

60. Морщакова, Т.Г. Об актуальности теории решений в уголовном судопроизводстве./Т.Г. Морщакова// Вестник СПбГУ, Серия «Уголовное судопроизводство». – 2011. – № 2. – С. 5-8.
61. Матросов, П.С. Конституционный контроль в сфере защиты прав человека в Российской Федерации: проблемы реализации. – М.:, 2011. – С. 58-64.
62. Масленникова, Л.Н. Судебный контроль за законностью процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия. – М., 1994. – С. 6.
63. Мартыняхин, Л.Ф. Судебная власть в предварительном производстве. – Екатеринбург., 2005. – С. 62.
64. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М., 2008. – С. 52-53.
65. Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в судебном производстве по уголовному делу: (понятия, виды, содержание, механизм принятия). – Казань., 2007. – С. 10-27.
66. Майоров А.В. Защита прав человека: виктимологический аспект. /А.В. Майоров // Виктимология. – 2014 – №2(2). – С. 12.
67. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М., 1985. С.746.
68. Организация деятельности судов / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2008. – С. 36.
69. Петрухин, И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы. – М.: Законодательство, 2001. – С.41.
70. Подольный, Н.А. Принцип справедливости в уголовном процессе России. - М.: Юрист, 2002. - С. 13-15.
71. Попов, О. В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в Российской Федерации. – Казань, 2004. – С. 7.
72. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации по состоянию на 30 июля 2010. – М.: Дело и сервис, 2011. – С.12.

73. Российский, С.Б. Уголовный процесс России. – М., 2007. – С.82.
74. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 149.
75. Сауляк, О.П. Проблемы обеспечения состязательности уголовного процесса в современной России. – М.: Адвокат, 2009. – С.36.
76. Сабиров, Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательства в российском уголовном процессе. – Краснодар., 2000. – С.44.
77. Терехин, В.А. Самостоятельность судебной власти и независимость судей как гарантия прав граждан. / В.А. Терехин // Нижегородская академия МВД России, Серия «Государство и право». – 2001. – № 8. – С. 42–50.
78. Ткачева, Н.В. Полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции. /Н.В. Ткачева // Уголовный процесс: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2011. – С.90.
79. Тихомиров, Ю.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития. Правовое государство: проблемы формирования и развития./Ю.А. Тихомиров// Материалы научного семинара. Вып. 4 (42).- М.: Научный эксперт, 2011. – С.23.
80. Терехин, В.А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти. / В.А. Терехин // Нижегородская академия МВД России, Серия «Государство и право». – 2011. – № 10. – С.17.
81. Трапезникова, И.И. Уголовно-процессуальное право. – Челябинск.,2007. – С.353.
82. Теребилов, В.И. Судебно-правовая реформа /В.И. Теребилов // Вестник Нижегородского университета, Серия «Право». – 1996. – № 3. – С. 39-42.
83. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства.– СПб., 1996. - С.145.

84. Фетищев Д.В. Судебная власть в современном государстве: сравнительно-правовое исследование (история, теория и практика). — М.: Научная книга, 2007. — С.51

85. Чернышев, В.А. Проблема функций в российской науке уголовного процесса. — Ижевск, 1999. — С. 10.

86. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость. — М.: Юрист, 1999. — С. 17.

87. Шестакова, С.Д. Состязательность уголовного процесса. — СПб., 2001. — С.24.

88. Шилов, А.В. Трошкин, Е.З. Судебный контроль на стадии предварительного расследования в уголовном производстве РФ. — Минск., 2004, - С. 36.

89. Шамсутдинов, М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты). — Казань, 2005. — С. 118.

90. Экимов, А.М. Справедливость социалистического права. — Л., 1980. — С. 98.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

91. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1 // «Консультант плюс».

92. Европейская Хартия о статусе судей // Российская юстиция. — 1999. № 7. — С.2-4.

93. Письмо Верховного Суда РФ от 24 декабря 2002 года № 7 общ.-220 с ответами на вопросы судов по применению УПК РФ. Доступ. из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Письмо Верховного Суда РФ с ответами на вопросы судов по применению УПК РФ, от 24.12.2002 г. № 7 общ. - 220 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

95. Постановление Конституционного Суда РФ "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" от 8 декабря 2003 г. № 18-П // «Консультант плюс».

96. Определение Конституционного Суда РФ "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 6 марта 2003 г. – № 104-О. //«КонсультантПлюс».

97. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П .2005. № 33. Ст. 3433. «Консультант плюс».

98. Судебный вестник. Сборник судебных решений по уголовным делам судов Северо-Запада России. – Петрозаводск, 2005. Вып. 6. – . 122.

99. Дело №3-2/2006...из архива Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга.

100. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

101. Постановление Конституционного Суда РФ "По делу о проверке конституционности статьи 7.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", части первой статьи 1, части третьей статьи 8 и статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Милехина" от 16 июля 2009 г. № 14-П. «Консультант плюс».

102. Дело № 1-1/2010... из архива Центрального районного суда г. Челябинска.

103. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: распоряжение Правительства РФ от 20 сент. 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 40. Ст. 5474.

104. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" от 19.12.2013 N 41// «Консультант плюс».

105. Постановление Пленума ВС РФ 26 « О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 16 апреля 2013 г. №.5 // «Консультант плюс».

106. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации « О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 16 апреля 2013 г. №26 // «Консультант плюс».

107. Уполномоченный по правам человека в РФ Э. Памфилова. – М., 2015 [Электронный ресурс]// Российская газета: [сайт]. [2015].URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения 08.07.2016).

108. Информационные материалы [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: [http:// www.cdep.ru/material.asp?material id=199](http://www.cdep.ru/material.asp?material id=199) (дата обращения: 22 янв. 2016 г.).

109. Информационные материалы [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <http:// www.mvd.ru> (дата обращения: 10 марта 2016 г.).

110. Архив Областного суда г. Челябинска.

111. Дело №2/194 ... из архива Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска.